

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Судопроизводство в разумный срок как гарантия конституционного
права граждан на судебную защиту»

Обучающийся

К.Р. Богданова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент А.А. Иванов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Право граждан на судебную защиту в ряду конституционных прав и свобод личности	11
1.1 Сравнительная характеристика и понятие права граждан на судебную защиту в разумный срок по законодательству России и международным нормам	11
1.2 Государственные и общественные институты, обеспечивающие осуществление права граждан на судебную защиту.....	24
1.3 Гарантирование права на судебную защиту в рамках конституционного судопроизводства	33
1.4 Особенности защиты прав и свобод граждан в международных органах	38
Глава 2 Практические аспекты применения механизмов защиты права граждан на проведение судопроизводства в разумные сроки.....	45
2.1 Правовые основы обеспечения судопроизводства в разумные сроки	45
2.2 Исполнение судебных решений как неотъемлемая часть права граждан на проведение судопроизводства в разумные сроки.....	50
2.3 Возмещение ущерба за нарушение права на проведение судопроизводства в разумные сроки и права на исполнение судебных решений в разумные сроки как механизм восстановления нарушенных прав граждан.....	56
2.4 Проблемы применения норм о компенсации за нарушение права на проведение судопроизводства в разумные сроки и права на исполнение судебных решений в разумные сроки.....	58
Заключение	71
Список используемой литературы и используемых источников.....	74

Введение

Актуальность темы исследования. Исследование выбранной темы является крайне актуальным в контексте обеспечения справедливости и защиты прав граждан. Эта проблема касается не только эффективности юстициальной системы, но и основополагающих принципов конституционного правосудия. Обеспечение доступности и оперативности судебного процесса не только укрепляет доверие граждан к правовой системе, но также выступает важным элементом защиты их конституционных прав на судебную защиту. В условиях постоянно меняющейся социальной и экономической среды актуализация данной темы становится неотъемлемой частью стремления к совершенствованию правовой системы и обеспечению эффективного функционирования правосудия. Нарушение установленных законом сроков может привести к невыполнению целей судопроизводства и, как следствие, к нарушению конституционно-правовой гарантии судебной защиты прав граждан.

Изучение Гражданского (арбитражного) процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ обнаруживает ряд нарушений, связанных с процессуальными сроками. Эти проблемы не ограничиваются определенной юрисдикцией, переходя из государственного уровня в национальный. Ранее процессуальные сроки рассмотрения дел становились объектом внимания Европейского суда по правам человека, что подчеркивает их значимость для статуса судебной системы России и страны в целом (хотя в настоящее время юрисдикция данного суда на российских граждан и не распространяется). Это нарушение судебных сроков становится не только вопросом судопроизводства, но и серьезной проблемой, затрагивающей всю судебную систему и статус страны, что делает данное исследование актуальным в настоящее время.

Отметим, что от профессионализма и дисциплины судей напрямую зависит своевременность и правильность рассмотрения гражданских и

уголовных дел. Проблемы с соблюдением процессуальных сроков не только влияют на ход конкретных судебных процедур, но и оказывают значительное воздействие на общую доверенность к судебной системе России.

Своевременное рассмотрение гражданских споров и уголовных дел, а также правильность проведения совещаний, кажется, становятся жертвой проблемы нарушения судебных сроков, переводящей ее из сферы государственной проблемы в национальный уровень. Эта проблема стала предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека, что подчеркивает ее глобальное значение и влияние на общую репутацию страны в мировом масштабе.

Нарушение процессуальных сроков рассмотрения дел выходит за рамки чисто юридического вопроса и становится фундаментальной проблемой, требующей комплексного рассмотрения и решения. Это вызывает серьезные вопросы об эффективности и доверии к судебной системе, а также поднимает проблему несоблюдения конституционных гарантий судебной защиты прав граждан. Успешное преодоление этих проблем требует не только изменений в законодательстве, но и активного вмешательства судей и других участников судебного процесса для обеспечения своевременного и эффективного рассмотрения дел.

Объектом исследования является система отношений, возникающих в результате функционирования судебной системы как основного государственного института, гарантирующего гражданам право на обращение в суд в разумный срок.

Предметом исследования является сущность права гражданина на судебную защиту, теоретические и практические аспекты осуществления судопроизводства в Российской Федерации в разумные сроки.

Цель исследования - проанализировать теоретическую и практическую правовую природу права граждан на судебную защиту по гражданским делам в разумные сроки и определить основные направления совершенствования правовых норм, регулирующих право на судебную защиту.

Задачи исследования:

- провести анализ сравнительных особенностей и концепций российского права и международного права относительно возможности граждан пользоваться судебной защитой в разумный срок;
- изучить институты в государстве и обществе, обеспечивающие права граждан на судебную защиту;
- проанализировать степень гарантированности прав судебной защиты в правовых рамках Конституции РФ;
- проанализировать правовую основу и гарантированность права на исполнение судебных решений в разумный срок;
- исследовать исполнение судебных решений как важную составляющую права граждан на судебное разбирательство в разумный срок;
- рассмотреть право на исполнение судебных решений в разумный срок как механизм предоставления компенсации и восстановления прав граждан, нарушенных при нарушении их прав на судебное производство;
- выявить проблемы в реализации прав на судебное производство и прав на исполнение судебных решений в разумный срок.

Теоретическая основа исследования. Для выполнения исследования, автор прибегал к разнообразным научным, учебным и нормативным источникам. В ходе исследования были изучены работы как отечественных, так и зарубежных ученых и экспертов, включая, но не ограничиваясь такими, как: Э.А. Ахвердиев, А.В. Белякова, Т.Г. Бородинова, П.Е. Затеев, А.Е. Иванкина, А.Ю. Соскиев, И. А. Суржикова, С.Г. Трифонов, А.В. Чепетова, а также многих других исследователей и специалистов.

В работе также были использованы диссертационные исследования Беляковой А.В. на тему «Проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражном процессах в Российской

Федерации» и Мусаевой А.Г. на тему «Судопроизводство в разумный срок как гарантия конституционного права граждан на судебную защиту».

Эти исследования формируют теоретическую базу и приводят пример анализа в сфере судебной деятельности, стремясь обеспечить выполнение разумных сроков в качестве гарантии конституционного права граждан на доступ к судебной защите.

Методология исследования. В исследовании использованы современные методы, широко используемые и проверенные в правовой сфере. В работе применены некоторые общенаучные методы, в том числе историко-логический анализ и общая диалектика. Кроме того, используются несколько профессиональных методов, таких как системный подход, функциональный подход, сравнительный подход и формально-правовой подход. Применение этих методов помогает раскрыть основные трудности в обеспечении доступа граждан к судебной защите и реализации конституционных прав и свобод, а также разработать пути решения этих проблем.

Эмпирической основой исследования являются данные о гражданах, обращающихся за защитой своих нарушенных прав в международных и национальных судах, в том числе материалы, содержащие различные документы, сводки информации и аналитические записи.

Научная новизна работы заключается в разработке теоретических основ, обосновывающих необходимость использования специальных юридических механизмов для гарантирования соблюдения разумных сроков рассмотрения судебных дел для заинтересованных сторон. Эти механизмы создаются, учитывая особенности юридического регулирования и основываясь на практических рекомендациях для улучшения гражданского процессуального законодательства России в части обеспечения соблюдения разумных сроков судопроизводства. Эти рекомендации формулируются на основе всестороннего сравнительно-правового анализа данной проблемы в правовых системах России и некоторых иностранных стран.

Теоретическая значимость исследования. Анализ проблемы в теоретико-правом контексте, который представляет собой центральную тему исследования в диссертации, учитывает уникальные аспекты современного российского общества, включая социально-экономические, политические и правовые трансформации, а также процессы, связанные с законотворчеством и судопроизводством. Выводы и рекомендации, представленные в диссертации, направлены на поощрение дальнейшего усовершенствования механизмов обеспечения гражданам доступа к судебной защите.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные выводы и рекомендации могут найти применение в различных сферах государственного управления в различных сферах, таких как совершенствование существующей правовой системы, формулирование нормативных документов в различных областях, подготовка рекомендаций и методических указаний по использованию научных методов, создание профессиональных курсов высшего образования, в том числе национальных. Могут быть дополнены теория права, конституционное правоведение, международное право, гражданское право, арбитражное право и уголовный процесс. Эти выводы и рекомендации также могут быть приветствованы при проведении семинаров и написании научных статей по данной теме.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивались: актуальностью темы работы, поставленными целями и выполненными задачами, определением объекта и предмета исследования, обширностью использованных источников и наличием эмпирической базы. Исследование правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок фокусируется на анализе реализации этой защиты в российском законодательстве, а также в судах общей юрисдикции и арбитражных судах России.

Положения, выносимые на защиту включают следующие семь утверждений.

Так, в данном исследовании предоставляются дополнительные доказательства, подтверждающие уникальное воздействие Конституционного суда и районных судов на защиту прав граждан в правовой системе Российской Федерации. Этот особый статус обусловлен тем, что принимаемые этими судами решения обладают нормативным значением, выходящим за пределы обычных мер принуждения. Это различие обусловлено тем, что область судебной защиты охватывает не только тех, кто обращается за поддержкой к конституционным институтам, но также включает других лиц, чьи права были нарушены в соответствии с законодательством или нормативными актами. Эти судебные решения затрагивают широкий круг людей в различных временных и пространственных рамках, предоставляя им уникальные законные права, определенные законом и его толкованием.

Утверждается о противоречии суверенитета Российской Федерации решениям международных организаций, призванных контролировать действия государств в сфере защиты прав человека. Эту дилемму можно решить путем создания автономного органа на уровне высшего руководства страны. В обязанности которого входит мониторинг выполнения Россией постановлений Международного Суда и устранение связанных с этим нарушений прав российских граждан.

Сформулировано инновационное определение термина «разумный срок» в контексте судебного разбирательства. Это понятие можно охарактеризовать как конкретный временной интервал в пределах установленных законом сроков, в том числе на различных стадиях судебного разбирательства, включая исполнение определения суда и вынесение судебного решения. Под разумным сроком понимается период времени, который наилучшим образом удовлетворяет интересы всех участников разбирательства и не превышает установленный законом максимальный срок.

Необходимо учитывать ключевые конституционные факторы при определении временных рамок для рассмотрения определенного юридического дела. Оценка этих факторов требуется в каждом индивидуальном случае и включает в себя аспекты, такие как сложность дела, взаимодействие между сторонами, включая судебные и властные инстанции, поведение заявителя, а также важность дела для него. При оценке справедливости продолжительности рассмотрения каждого дела суд должен анализировать не только общую длительность судебного процесса, но и проверить, было ли нарушено право заявителя на судебное разбирательство в разумные сроки. Если такого нарушения не произошло, продолжительность разбирательства может считаться разумной, независимо от его продолжительности.

Настоящее исследование предлагает изменения в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумные сроки или права на исполнение судебных решений в разумные сроки». В данном исследовании были проанализированы все дела, в которых было нарушено право на немедленное исполнение судебных решений. В заключении выделен ключевой аспект конституционного значения судебного разбирательства, а именно оперативность исполнения судебных решений. Этот процесс считается важным элементом обеспечения справедливого судебного разбирательства для граждан в разумные сроки. Однако недостатком действующего российского законодательства является то, что компенсация за нарушение права на немедленное исполнение судебных решений, включающая в себя отчисления в бюджет Российской Федерации, может быть достигнута только посредством согласительных процедур. В настоящее время люди, за которыми законодательством признано право на исполнение судебных решений в установленный срок, пользуются эффективной защитой от ограничения их прав.

Проведено новое исследование, посвященное оценке положений Федерального закона «о получении компенсации за нарушение права на судебное разбирательство в разумный срок или на исполнение решения суда в разумный срок». Общий анализ указывает на то, что эти юридические нормы на самом деле направлены на уменьшение числа жалоб, предъявляемых в суд ЕС по правам человека в связи с нарушениями права на справедливое судопроизводство, а не на стимулирование ускорения судебных процессов и исполнения судебных решений.

В процессе исследования были выявлены юридические проблемы, связанные с нарушением права на проведение судебного разбирательства в разумные сроки и исполнение решения суда в установленные сроки. Эти трудности возникают из-за неопределенности в действующем российском законодательстве относительно размера компенсации. В настоящее время отсутствуют стандарты, которые четко регулировали бы данную ситуацию. Многие исследователи выражают мнение о том, что размер компенсации не должен значительно превышать сумму, которую Европейский суд по правам человека присуждает в аналогичных делах с участием российских граждан. Однако авторы отмечают, что российские суды в настоящее время не следуют этим нормам и устанавливают существенно меньшие суммы компенсации.

Это принцип важен для обеспечения справедливости и consistency в применении компенсационных мер, а также для соблюдения равноправия и обоснованности в рассмотрении юридических вопросов, связанных с возмещением ущерба или моральным возмущением. Соблюдение этого принципа способствует установлению четких стандартов и предсказуемости в процессе определения размеров компенсаций в рамках судебных решений.

Структура работы определяется её целями и задачами. Работа включает в себя введение, две главы, которые охватывают восемь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Право граждан на судебную защиту в ряду конституционных прав и свобод личности

1.1 Сравнительная характеристика и понятие права граждан на судебную защиту в разумный срок по законодательству России и международным нормам

До недавнего времени существующая правовая база в Российской Федерации не обеспечивала комплексной защиты физических и юридических лиц. Например, при отсутствии правовых норм, устанавливающих стандарты и порядок взыскания убытков от судебных разбирательств, часто опираются на обширную судебную практику, особенно в тех случаях, когда судебная ошибка не основана на решении, а установлена иными правовыми способами. Кроме того, не определено, какой судебный орган будет рассматривать дела данной категории, а это означает, что вопросы компенсации не рассматриваются и не решаются в рамках гражданского процесса и не подлежат судебному контролю [8, с. 163].

Гражданское судопроизводство не должно проводиться произвольным образом, особенно если спор носит длительный характер. В законе должен быть четко установлен максимальный срок опубликования различных судебных актов, иначе будет утрачен смысл гарантированного Конституцией права на судебную защиту. Люди, которые обращаются с иском или заявлением в суд и действуют добросовестно, ожидают, что их юридические проблемы будут быстро решены. Однако следует понимать, что скорость рассмотрения дела не должна влиять на тщательность и объективность рассмотрения судебными органами доказательств и анализа всех фактов и обстоятельств спора. Тем не менее, гражданам, организациям и другим сторонам следует ожидать разумных сроков для гражданского судопроизводства.

В настоящее время гражданское судопроизводство в судах общей юрисдикции обязано быть завершено, как правило, в течение двух месяцев со дня поступления заявления или в течение одного месяца для мировых судей. При этом в нем также четко перечислены дела, которые необходимо завершить в течение одного месяца (например, взыскание алиментов, снос незаконных построек и т.д.). При возникновении затруднений в рассмотрении дела председатель, заместитель председателя или председатель коллегиального состава суда могут продлить срок на один месяц. Данные положения содержатся в статье 154 ГПК РФ.

На практике права и законные интересы участников процесса могут быть нарушены, поскольку суды не всегда соблюдают установленные сроки. Чтобы обеспечить защиту этих прав, в 2010 году законодатели ввели понятие «разумных сроков судебного разбирательства», внося в ГПК РФ изменения в статью 6.1. Правила не содержат конкретного определения «разумного срока», но устанавливают требования к соблюдению разумного срока в ходе судопроизводства и порядок расчета разумных временных рамок и предоставляет возможность подать ходатайство о преждевременном разрешении дела. Определение понятия и сущности «разумного срока» должно основываться на теоретических положениях гражданского судопроизводства и анализе судебной практики.

В своем постановлении № 2-П Конституционный Суд РФ указал, что своевременная защита прав участников судопроизводства является важным фактором функционирования механизмов восстановления нарушенных прав. Соблюдение разумных сроков судебного разбирательства обеспечивает выполнение судебной системой требований справедливости. Следовательно, применение средств юридической защиты должно соответствовать требованиям эффективности процесса, экономии ресурсов и быстроты принятия решений, учитывая как частные, так и общественные отношения. Согласно правовой позиции, срок рассмотрения и разрешения дела определяет временной интервал, необходимый по закону судам и участникам

процесса для совершения соответствующих процессуальных действий. Соблюдение этих сроков является обязанностью всех субъектов, в том числе и судов. Представляется обоснованной точка зрения С.И. Ржаксенского, различающего «разумные сроки» и «законные сроки» [40, с. 111].

Юридические термины четко определены законом. Гражданский процессуальный кодекс РФ определяет максимально допустимый срок для ведения судебного процесса. К примеру, в соответствии со второй частью статьи 321 ГПК РФ, возможно подать апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции в течение месяца с момента вынесения данного решения.

В отличие от понятия «разумный срок», одной из основных характеристик юридических терминов в судопроизводстве является четкость и конкретность. Сам термин «разумность» является субъективным и расплывчатым и требует определения в каждом конкретном случае. Понятие разумности включает в себя термины, определенные в законе, и термины, выходящие за рамки закона.

При рассмотрении вопроса о компенсации за нарушение права на предъявление иска в разумный срок рассматриваются только те сроки, которые превышают сроки, установленные ГПК РФ. При этом, говоря о компенсации за нарушение права на разумный срок, акцент делается не на определении разумного срока, а на факте нарушения этого права. При этом необходимо также учитывать необходимость и обоснованность процессуальных действий, совершенных с нарушением установленного законом срока. Если будет установлено, что с учетом обстоятельств дела разбирательство было излишним и «бюрократическим», то это является основанием для присуждения компенсации.

Следует также иметь в виду, что понятие разумного срока включает в себя срок, в течение которого судебное решение будет исполнено. После вынесения и вступления решения суда в законную силу наступает стадия исполнительного производства, целью которой является выполнение

юридических указаний, данных сторонам спора в исполнительской части решения. Соблюдение установленных сроков призвано защитить права всех участников процесса [5, с. 165].

Отметим, что под разумным сроком понимается срок, соответствующий нормам гражданско-процессуального закона. В течение этого периода суды должны провести основные обсуждения по гражданским делам, а компетентные органы должны обеспечить выполнение вступивших в силу судебных действий. Данное определение может быть введено в ГПК РФ с соответствующими изменениями в часть 1.1 пункта 6.1. Законодатель оставляет формулирование норм разумного срока на усмотрение правоприменителя, в связи с чем в каждом конкретном случае формулируются лишь приблизительные нормы разумного срока. Согласно Постановлению № 13 Пленума Верховного Суда РФ [6], на стадии подготовки судебных заседаний суд обязан учитывать необходимость своевременной явки и подготовки дела и устанавливать сроки с учетом сложности конкретного случая.

Поэтому, хотя понятие разумного срока в гражданском судопроизводстве играет ключевую роль в принципах гражданского судопроизводства, в настоящее время законодательного определения не существует [18, с. 1533]. Под разумными сроками в гражданском процессе понимается время, которое суд должен затратить на проведение того или иного процессуального действия по гражданскому делу, а компетентный орган должен обеспечить его разумность и соответствие правовым нормам гражданского судопроизводства.

Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам от 28 февраля 1984 года № R (84) 5 представляет собой акт, направленный на установление принципов гражданского судопроизводства с целью совершенствования судебной системы и обеспечения рассмотрения дел в разумные сроки. Кроме указанного, Рекомендация R (84) 5, принятая 28 февраля 1984 года, предлагает государствам-членам внедрить специфические

нормы или системы норм, направленные на улучшение процесса разрешения споров:

- в случае необходимости принятия срочных мер;
- при отсутствии спора о правах;
- мелкие иски о возмещении денежного ущерба [38];
- дорожно-транспортные происшествия, трудовые споры, вопросы аренды жилья, некоторые аспекты права и, в частности, определенные виды правовых споров, таких как определение и корректировка алиментных платежей [2, с. 165].

Учет точки зрения Европейского суда в отношении своевременного завершения судебного разбирательства имеет решающее значение. Европейский Суд не принимает объяснений медленных темпов судебного разбирательства, основанных на социально-политических или экономических факторах в данной стране, и не рассматривает такие факторы в качестве законных оправданий задержек в рамках судебной системы [42, с. 38].

Согласно юридическим выводам Европейского суда, основной целью обеспечения условий для немедленной реализации права на справедливое судебное разбирательство является минимизация уровня правовой неопределенности. Данный вид правовой неопределенности возникает в ситуациях, когда личные права или законные интересы были ущемлены и подлежит полному разрешению спора или началу судебного разбирательства и восстановлению прав (в случае положительного решения суда в пользу истца) или неприемлемый отказ в иске (если иск не подлежит удовлетворению) продолжает существовать.

При анализе уместности временных рамок рассмотрения дела Европейский суд учитывает разнообразные аспекты, включая сложность юридической ситуации, действия заявителя, действия властей, а также суть и объем предъявленного иска. Следует подчеркнуть, что это относится к задержкам, предусмотренным статьей 6(1) [17] Конвенции о защите прав

человека и основных свобод, которые могут вызвать значительные задержки для государства только в случае участия государственных органов, например, те, которые представляют доказательства, несут ответственность за эти задержки и, таким образом, вынуждены взять на себя ответственность в соответствии со статьей 6 Европейской конвенции о правах человека и основных свободах.

Если задержка произошла из-за действий частного лица, ответственность перед государством не возлагается на него напрямую. Впрочем, возникают вопросы о том, были ли предприняты судом соответствующие шаги для ускорения процесса рассмотрения дела или были ли ненужные задержки, которые могли быть вызваны неправомерным затягиванием процедуры разбирательства.

Как в пример, можно сослаться на «Бурдов против России». В то же время, как отмечают исследователи, данное решение является «сложным прецедентом». Это связано с обязательством национальных законодателей в таких случаях принимать институциональные меры для предотвращения нарушений основных прав и преобразования правового порядка, как указано в постановлении Международного Суда, что требует позитивных законодательных действий [36].

Учитывая правовую позицию, высказанную Европейским судом, и решение Конституционного суда РФ, российское законодательство не содержит специальных норм, прямо регулирующих вопрос о возмещении убытков, вызванных неисполнением судебных решений в отношении государства [56]. Такие положения могут быть признаны правовыми лазейками на основе оценки ситуации в контексте представленного судебного или конституционного решения. Подобный пустотный промежуток может стать источником нарушения конституционных гарантий. По этому вопросу Российская Федерация внесла изменения и ввела статью 6.1. Данная статья устанавливает разумные сроки в ГПК РФ и освещает ситуацию судебного разбирательства и исполнения судебных решений. Это

определение охватывает период, начинающийся с подачи иска в суд первой инстанции и продолжающийся до вынесения окончательного судебного решения по делу.

Рассматривая данное определение, Е.С. Гринина [9, с. 144] подмечает вытекающие аспекты, затрагивающие определения рациональной длительности судебного разбирательства.

При определении разумности временного интервала следует учесть, что в тех ситуациях, где ГПК РФ устанавливает конкретные процессуальные сроки, они автоматически считаются «разумными» в своей сути. В таких случаях, возможность продления сроков предусмотрена исключительно для дел и процессов, охваченных положениями статьи 111 ГПК РФ. Определение, исчисление, применение, приостановление и восстановление этих сроков осуществляется в соответствии со статьями 107-112 ГПК РФ.

Если ГПК РФ не предусмотрен процессуальный срок, следует обратить внимание на следующие моменты:

- «разумный срок» начинается с момента передачи дела в суд первой инстанции;
- «разумный срок» заканчивается в день вынесения окончательного решения по делу (в том числе решения вышестоящего суда по апелляции);
- определенные факторы не следует рассматривать в качестве уважительных причин для превышения разумных временных рамок. Эти факторы включают в себя вопросы, связанные с административными аспектами судебной деятельности, которые включают в себя обеспечение оборудованными помещениями, средствами оргтехники и безупречной работой с корреспонденцией, а также эффективным управлением хранением доказательств и своевременной координацией проведения слушаний. Эти аспекты охватывают ситуации, такие как необходимость замены судей в случае их болезни, например, при командировках или временных

отсутствиях. При этом следует отметить, что рассмотрение дел может быть повторным, при условии соблюдения установленных ГПК РФ сроков, не нарушающих установленные временные рамки.

Конституционный Суд России подтвердил указанные положения в своем решении от 19 июля 2011 г. № 17-П. Решение касается конституционного пересмотра пункта 1 статьи 244 пункта 6 ГПК РФ по делу гражданина Какуева С.Ю. [35]. Согласно этому решению, разумные сроки продолжают соблюдаться до тех пор, пока не превышены установленные законом процессуальные сроки. Статья 6 ГПК РФ устанавливает факторы, используемые для оценки справедливости этих сроков:

- комплексность судебных вопросов с точки зрения юридических и фактических аспектов;
- поведение сторон в процессе рассмотрения гражданских дел;
- эффективность и целесообразность принятых судом мер по обеспечению своевременного завершения дела;
- общая продолжительность судебного разбирательства.

Как верно подметил И.М. Петров [29, с. 190], оценка уровня сложности дела имеет первостепенное значение и требует всестороннего изучения всех его аспектов, включая как фактические, так и юридические элементы. При оценке сложности Суд должен учитывать различные факторы, такие как доказательства, необходимые для надлежащего разрешения дела, значительное число участников судебного разбирательства и возможность привлечения к разбирательству новых сторон.

ГПК РФ не предоставляет четких критериев для определения юридической и фактической сложности дела. Тем не менее, Верховный суд России предоставил разъяснения по этим понятиям. Это разъяснение изложено в Постановлении Пленума № 11 от 29 марта 2016 года под названием «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судебное разбирательство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»

[22] (далее - Постановление № 11).

В данном тексте акцентируется значимость разнообразных аспектов при анализе правовых и фактических трудностей определенного юридического дела. Среди этих факторов следует отметить сложность аспектов дела, в котором участвуют несколько истцов, ответчиков и других заинтересованных сторон, а также сложность необходимой профессиональной экспертизы. Кроме того, значительное внимание уделяется необходимости проведения допросов множества свидетелей, участию иностранных граждан и применению иностранных правовых стандартов. Важные аспекты также включают продолжительность обвинительного заключения, количество обвиняемых, подозреваемых, потерпевших и обвиняемых. Суды должны признать, что тот факт, что дело проходит разные стадии судебного разбирательства и в нем участвуют государственные учреждения, не обязательно означает, что дело является сложным.

Проявлением юридической сложности дела является необходимость подробного изучения множества статей Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и прочих законодательных актов с целью вынесения законного и справедливого решения, что может привести к затягиванию процесса разбирательства. С другой стороны, такие факторы, как большое количество вопросов, на которые необходимо ответить суду, необходимость проведения экспертиз различными экспертами и другие подобные обстоятельства, указывают на реальную сложность дел.

Поведение вовлеченных лиц играет значительную роль в формировании хода и своевременного разрешения судебного разбирательства. А.Г. Соболев [43, с. 95] выделяет различные методы затягивания судебного процесса, в том числе:

- неявка в судебное заседание;
- подача запросов на поиск доказательств, в которых отсутствует

- информация, имеющая отношение к доказательственной базе дела;
- необоснованные запросы на проведение экспертиз по требованию заинтересованных сторон;
- расширение круга участников судебного разбирательства и так далее.

Отсрочка может быть предоставлена, если и истец, и ответчик примут решение отказаться от своих процессуальных прав, независимо от степени вины или невиновности. Как отмечает М.И. Петрова [30, с. 45], оценивая поведение заявителя, важно понимать, что его нельзя обвинять в длительности слушаний, поскольку он использовал процессуальные методы для защиты своих прав. Эти действия включают внесение изменений в состязательные документы, изучение имеющихся в деле документов, подачу петиций и обжалование решений.

Одновременно, в соответствии с положениями, изложенными в части 2 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [16], суд имеет право отклонить требование о компенсации, если заявитель не выполняет свои процессуальные обязательства. Это касается случаев, когда слушание гражданского дела неоправданно задерживается из-за непредставления заявителем необходимых доказательств или отсутствия на судебном заседании без уважительных причин.

При анализе соблюдения разумного срока судебного производства, который может включать в себя временные рамки, предусмотренные ГПК РФ, особенно значимо учитывать характер и ход работы соответствующего суда или юридического процесса.

При оценке судебного поведения, а, следовательно, и деятельности судьи, необходимо учитывать множество аспектов. Это включает время, в течение которого проводится заседание, соблюдение установленного графика слушаний, скорость, с которой судья выносит мотивированное решение и

информирует стороны о нем. Также имеет решающее значение то, насколько судьи контролируют ход разбирательства и своевременность выполнения сотрудниками суда своих обязанностей, таких как информирование сторон о времени и месте слушаний, оперативное документирование разбирательств и обеспечение выполнения их решений. В результате в сферу контроля судьи входят такие вопросы, как продолжительность судебного разбирательства и штрафы.

Согласно Постановлению Верховного Суда РФ № 11 деятельность судов (судей) считается разумной и результативной, если она способствует скорейшему рассмотрению гражданских или уголовных дел, эффективному осуществлению процессуальных мер и нормальному проведению хода судебного разбирательства [22].

Примером надлежащих и эффективных мер, которые суды могут предпринять для ускорения судопроизводства, является инициативность и отзывчивость суда. Согласно высказыванию ВС РФ, проблемы, связанные с проведением судебных заседаний (например, отсутствие, заболевание, отпуск, трудовые обязанности, командировка, замещение должности судьи в случае прекращения или приостановки их полномочий), не должны служить предлогом для необоснованного замедления судебных процессов, осуществляемых органами следствия, дознания и прокуратуры.

Правовые процессуальные документы не устанавливают общих сроков всего судебного процесса, а устанавливают конкретные сроки для разных стадий процесса, в том числе точные сроки рассмотрения дел первым, вторым, повторным и надзорным судами. Согласно статье 49 Закона № 11, общая продолжительность гражданского или уголовного разбирательства зависит исключительно от времени рассмотрения дела в судах, следственных органах и органах прокуратуры.

Однако, М.В. Руднев [41, с. 78] считает, что общий временной интервал рассмотрения, независимо от его последующего возобновления или отложения, должен охватывать все указанные периоды, включая временные

перерывы. Также в этот период включается время, необходимое для того, чтобы участники разбирательства могли подготовиться к процессу и представить свои возражения, а также для проведения апелляционных и надзорных слушаний и других соответствующих действий.

В подпункте 56.1 Постановления № 11 акцентируется значимость учитывания при оценке общего времени рассмотрения дела таких аспектов, как скорость предоставления соответствующих исполнительных документов и передача их из суда в компетентные органы, ответственные за проведение исполнительного производства. Важно отметить, что превышение разумных сроков исполнения судебных решений не может быть оправдано, даже если это связано с организацией судопроизводства или наличием необходимых средств.

Однако мы считаем, что общая продолжительность разбирательства является второстепенным критерием при оценке разумности сроков, отведенных на разрешение дела. Это связано с тем, что время, необходимое для разрешения дела, зависит от многих факторов, таких как сложность дела, поведение сторон и эффективность судов. Только приняв во внимание все эти факторы, можно определить время, необходимое для разрешения спора, и сделать вывод, является ли это время разумным.

Для подтверждения данной позиции можно привести несколько иллюстративных примеров. В соответствии со статьей 244 ГПК РФ первым решением судебная коллегия отказала в удовлетворении иска о компенсации на основании нарушения права на своевременное судебное разбирательство. Такой выбор был сделан на основании того, что право на разумное слушание не было нарушено, поскольку гражданское разбирательство длилось менее трех лет. Однако решение суда первой инстанции было отменено Апелляционным судом и направлено на повторное рассмотрение. Суд подчеркнул, что, учитывая обстоятельства дела, срок судебного разбирательства менее двух с половиной лет может рассматриваться как нарушение права на своевременное судебное разбирательство. Суд

подчеркнул, что, учитывая обстоятельства дела, срок судебного разбирательства менее двух с половиной лет может рассматриваться как нарушение права на своевременное судебное разбирательство. (Определение от 2 июля 2010 г. №16-Г10-14) [26].

Как указывает С.В. Жирков [13, с. 8], даже в случае, когда слушание становится непропорционально длительным, не следует автоматически рассматривать это как нарушение разумного времени, необходимого для проведения слушания, если это обусловлено законными или объективными факторами.

Эта точка зрения соответствует основополагающим принципам справедливости.

Изучая постановления Европейского суда, С.В. Жирков представляет нижеприведенные параметры для оценки адекватности временных рамок рассмотрения дела и выполнения судебного решения:

- сложность дела и соответствующих процедур, применяемых в правоприменительной практике;
- действия и слова как истца, так и государственных органов (Европейский суд особо подчеркивает важность роли истца в объяснении своих утверждений и представлении необходимых доказательств);
- значимость юридического вопроса для истца или участников процесса;
- продолжительность процесса исполнения, объем и сущность судебного акта.

Завершая этот раздел, стоит отметить, что включение пункта 1 статьи 6 в Гражданский процессуальный кодекс России является явным признаком законодательного прогресса.

1.2 Государственные и общественные институты, обеспечивающие осуществление права граждан на судебную защиту

Как уже отмечалось, конституционные гарантии играют важную роль в обеспечении реализации прав и свобод, предусмотренных Конституцией и другими законами и нормативными актами. В узком смысле эти гарантии представляют собой средства и механизмы, обеспечивающие осуществление гражданами своих прав, установленных в Конституции Российской Федерации и других законодательных и нормативных актах. В более широком контексте термин «защита прав человека» охватывает разнообразные объективные и субъективные элементы, направленные на полноценную реализацию и полную защиту прав и свобод граждан и преодоление препятствий к их полной реализации. Несмотря на то, что эти элементы являются самостоятельными, они часто взаимодействуют как условия, средства, методы и инструменты, обеспечивающие надлежащую реализацию этих прав и свобод.

Среди зарубежных исследователей этот вопрос подробно исследовал в своих трудах итальянский профессор М. Каппеллетти. «Основные гарантии для сторон в гражданском судопроизводстве: сравнительное исследование конституционных, международных и социальных тенденций» [52]. В силу особенностей конституционно-правовой традиции Великобритании основные процессуальные права и гарантии, в том числе вытекающие из концепции «естественного правосудия», редко или вообще не признаются законом. Эти права и гарантии выражаются в более абстрактных и широких терминах, чем «естественное право». Кроме того, положение усугублялось идеей абсолютного верховенства закона в британском парламенте, которая не предусматривала даже возможности обжалования законов (статутов), нарушающих основные процессуальные права.

Проект, разработанный во Флоренции, получил широкое признание в Великобритании. Ученый из Британии, А. Хатчинсон, охарактеризовал труд

М. Каппеллетти как исследование, объединяющее различные области знаний. Это междисциплинарное предприятие нацелено на поиск ответов на фундаментальные вопросы, такие как эффективность судебных процессов и обеспечение процессуальных прав с целью более полного гарантирования основных прав [53].

Одной из основных характеристик суверенного и цивилизованного государства является эффективность, оперативность и доступность правосудия, обеспечиваемого всем гражданам. В этом суть судебного процесса как конкретного механизма регулирования общественных отношений. Участники гражданских отношений могут быть уверены в том, что их права будут эффективно защищены, что стимулирует добровольное исполнение гражданских обязательств и позволяет избежать принудительного исполнения и связанных с ним дополнительных расходов.

Ни одно субъективное право по своей природе не может оставаться незащищенным. Права, не обладающие защитой, лишаются своей сути. Для обеспечения защиты гражданских прав следует применять законные методы, однако необходимо, чтобы выбранные методы проявляли максимальную эффективность. Эффективность судебной защиты оценивается исключительно по тому, насколько она гарантирует достижение целей правосудия, то есть защиту субъективных прав, подвергшихся нарушению, оспариванию или непризнанию. Поэтому эффективная защита прав должна в итоге обеспечивать восстановление нарушенных прав, а в случае невозможности такого восстановления – предоставление соответствующей компенсации пострадавшим.

С точки зрения содержания, эффективные методы защиты должны соответствовать характеру нарушенных прав, характеру нарушения и его последствиям. Эффективность методов – это оценочное понятие. Тем не менее, на предварительном этапе судебного процесса судья должен определить, насколько эффективен выбранный метод защиты нарушенных прав. Это обусловлено тем, что совокупность доказательств в данном деле

формируется на основе ходатайств и/или возражений сторон и применяемых норм. Эффективность судебного разбирательства, в частности, доказательств, зависит от требований истца.

В литературе отсутствует единое научное понимание содержания категории «эффективность» при оценке правовых явлений и инструментов. Например, термин «обоснованность» в литературе может означать эффективность, правильность, действенность или целесообразность.

Что касается рассматриваемого вопроса, следует обсудить юридическую эффективность, особенно в контексте способа защиты. В отличие от этого, юридические последствия не всегда могут быть выражены количественно. Изучение опыта судебных решений позволяет заключить, что наиболее эффективным методом защиты прав является тот, который наилучшим образом соответствует содержанию соответствующих прав или интересов, характеру нарушения, обстоятельствам отрицания или допроса, а также возможным последствиям, вызванным данными действиями. Правовая квалификация этих отношений лежит в компетенции суда, который при принятии решения обязан определить, какие правоотношения между сторонами возникают из представленных обстоятельств, и какие правовые нормы должны быть применены к этим отношениям. От участников гражданских дел не требуется обширных знаний в области объективного права.

Таким образом, предъявляя иск, истец не использует преимущества правовой системы, а лишь выражает свои требования. Суд должен рассмотреть иск (предмет иска) с точки зрения выбранного способа защиты прав, полностью соответствующего сути иска. В соответствии с таким подходом представляется логичным уточнение судом исковых требований в ходе предварительного слушания и одновременное вынесение предварительного судебного решения. В данном контексте определение эффективного способа защиты прав истца не входит в компетенцию судов;

если выбранный истцом способ недействителен, то он выходит за рамки заявленного права.

Защита гражданских прав – это законные средства, предоставленные законом, для защиты прав граждан в случае их нарушения или при реальной угрозе такого нарушения. Отказ суда от утвержденного метода защиты прав возможен в случае признания данного метода правовой защиты недействительным. Определение эффективности принимаемых мер по защите прав требует учета основного аспекта – цели обращения в суд или к защите. Например, когда истец требует взыскания ста рублей морального вреда, его целью может быть не получение полного возмещения причиненного морального вреда, а признание факта его причинения для него самого. Очевидно, что цели защиты таких истцов отличаются от целей, направленных на получение полной денежной компенсации за эмоциональные страдания.

Определение способа обеспечения защиты субъективных гражданских прав как предусмотренной законом принудительной материально-правовой меры, восстанавливающей нарушенные (оспариваемые) права и воздействующей на правонарушителя, вызывает закономерный вопрос о том, следует ли при оценке эффективности избранного способа защиты учитывать возможность принятия гипотетического решения в пользу истца. Вопрос о выборе способа защиты представляет собой сложный этап в практике Верховного Суда РФ. Это связано с тем, что зачастую решения отменяются по формальным основаниям на основании того, что истец «выбрал не тот способ защиты».

Относительно конституционных норм, касающихся прав и свобод человека и гражданина, можно категорически разделить на две группы.

Во-первых, это декларации прав и свобод: Эти положения создают благоприятные общественные рамки, в которых все люди могут эффективно осуществлять свои конституционные права и свободы. Эти нормы не зависят от воли и желаний индивидов, поскольку регулируют контекст поведения

каждого человека и составляют основу социального порядка и общественного устройства.

Во-вторых, методы и средства обеспечения и защиты прав и свобод играют ключевую роль в определении стратегий и механизмов, с помощью которых общества и государства реализуют эти права и свободы. Государственные учреждения, обладающие конституционными полномочиями, несут ответственность за создание условий для признания, защиты и защиты прав и свобод человека, формируя при этом эффективные механизмы защиты [3, с.155].

Конституция Российской Федерации устанавливает систему правовых гарантий, которая, возможно, не существовала или не учитывалась в правовой истории страны. Например, каждый гражданин имеет право на защиту своих прав и интересов в соответствии с законом.

Кроме того, Конституция Российской Федерации предусматривает широкий спектр гражданских, уголовных, гражданско-процессуальных, административных и процессуальных гарантий, сосредоточенных на создание гражданам средств защиты их прав и свобод относительно государства, его органов и представителей.

Эта обязанность осуществляется через принятие особых законов, которые разъясняют основополагающие права и свободы, закрепляют их правовой статус и устанавливают законодательные процедуры их гарантирования. Кроме того, эти законы предоставляют возможности для восстановления нарушенных прав и свобод, преодоления барьеров в реализации и решения других сопутствующих вопросов [12, с.69].

В Российской Федерации административные органы всех уровней, от федерального до местного, активно участвуют в обеспечении прав и свобод граждан. Высшим органом, ответственным за защиту этих прав и свобод, является высшее должностное лицо страны, располагающее обширной компетенцией в этой сфере. Некоторые из этих полномочий напрямую связаны с его должностной квалификацией, включая принятие решений по

защите гражданских прав, помилование преступников и рассмотрение жалоб, поданных гражданами и организациями.

Ведение гражданского и уголовного судопроизводства является важным инструментом правовой системы, обеспечивающим защиту гражданских прав и свобод. Согласно действующему законодательству, за решение в суде вопросов различного характера отвечают различные суды:

- конституционные вопросы решаются в конституционном порядке, в том числе через Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные (суды) субъектов Российской Федерации;
- дела гражданского, императивного и уголовного направления относятся к судам общей юрисдикции;
- арбитражные суды принимают участие в разрешении гражданских и административных дел.

Таким образом, в России различные судебные органы обладают определенными полномочиями, реализуя судопроизводство с целью обеспечения судебной защиты прав и свобод человека.

Эти юридические субъекты составляют единую систему юстиции и обладают специфическими полномочиями в соответствии с положениями статей 10, 11, 1 и 118.1 Конституции Российской Федерации. Распределение компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами определяется положениями Гражданского процессуального кодекса и Арбитражного процессуального кодекса. Этот принцип разграничения полномочий также был подтвержден Постановлением ВС РФ и ВАС РФ от 18 августа 1992 года № 12/12 [33].

В последнее время широко обсуждается возможность создания специализированных судов, таких как суды по делам несовершеннолетних и трудовые суды. Общие суды и арбитражные суды играют ключевую роль в защите прав граждан.

Согласно законам Российской Федерации, никакой орган, за исключением государственных судов, не обладает соответствующей

компетенцией. Поэтому редакция статьи 11 Гражданского кодекса РФ [6] нуждается в пересмотре. Кроме того, закон относит арбитраж к судебной форме защиты гражданских прав.

Третейское разбирательство – это общедоступный способ разрешения правовых споров, выходящий за рамки судебной системы. Поэтому деятельность таких квазисудебных субъектов, как третейские суды и медиаторы, не может рассматриваться как традиционная форма правосудия. Примечательно, что это не умаляет значимости альтернативного разрешения споров в защите гражданских прав и свобод. Пока существует возможность судебного пересмотра, этот процесс соответствует конституционному праву граждан обращаться за судебной защитой.

Принцип сохранения исключительной власти судов в отправлении правосудия должен отстаиваться законодателями при регулировании судопроизводства. На различных стадиях разрешения правовых споров только суды как законные носители судебной власти имеют право действовать независимо и беспристрастно и выносить юридически значимые решения только в соответствии с Конституцией и законами [25, с. 77]. Это не является препятствием для создания институциональной базы рассмотрения судебных дел. В данной системе верхние суды осуществляют контроль над производством судебных дел более низших инстанций в соответствии с требованиями федерального законодательства. При этом активно обеспечивается защита прав и свобод граждан, в том числе потерпевших от преступлений и гражданских истцов – лиц, понесших существенный, иногда психологический вред в результате преступления и нуждающихся в компенсации. Эти люди имеют возможность активно участвовать в судебном процессе и защищать свои интересы. Обычно дела о привлечении к ответственности возбуждают лица, стремящиеся защитить себя от вреда или вреда. Однако также существует значительное количество дел, порожденных общественными инициативами. Такая динамика наиболее выражена в уголовном процессе, где, за исключением случаев частного обвинения,

инициатором передачи дела в суд выступает прокурор, представляющий интересы государства в уголовном процессе.

Данная закономерность отражается в административном производстве, в котором дела об административных правонарушениях возбуждаются государственными органами, органами местного самоуправления и их представителями. Передача подобных дел в суд позволяет этим учреждениям выполнять свои обязанности в тех случаях, когда нарушаются человеческие и гражданские права правонарушителей, независимо от того, касается ли это конкретного лица, являющегося потерпевшим по делу, или затрагивает это лицо косвенным образом.

Кроме того, крайне важно обеспечить гарантии судебной защиты прав и свобод лиц, подлежащих юридической ответственности, при сохранении принципов соразмерности и процессуальной справедливости среди всех сторон, включая потерпевших и обвиняемых. Это обеспечивает избежание неза заслуженного наказания и соблюдение законных интересов всех участников судебного процесса. Эти обязательства включают в себя обеспечение соблюдения установленных юридических процедур, требуется достижение равновесия между процессуальными правами и обязанностями всех участников, включая потерпевших и обвиняемых.

Право на защиту от незаконных решений и действий в качестве государственного служащего не предполагает неограниченного выбора конкретной инстанции для подачи жалобы. Выбор подходящего суда для рассмотрения жалобы зависит от установленной законом юрисдикции в отношении рассматриваемого поведения и соответствующих законов, которые определяются характером рассматриваемого поведения, наличием содержательного элемента в споре и предмета жалобы. Среди применимых судов могут быть Конституционный Суд Российской Федерации, суды субъектов Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации и суды общей юрисдикции. Кроме того, в него включены Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и другие арбитражные суды.

Общий суд рассматривает жалобы на решения и действия, связанные с вопросами государственной власти, в порядке, установленном главами 23-25 ГПК РФ, рассматривающими дела, связанные с публично-правовыми отношениями [7]. При рассмотрении дел об административных правонарушениях учитывается глава 30 Кодекса об административных правонарушениях. Возможен и другой способ подачи жалобы, предусмотренный указанной главой кодекса. При этом если жалобы подпадают под юрисдикцию арбитражного суда, они должны быть поданы в соответствии с положениями Арбитражного процессуального кодекса. Кодекс устанавливает порядок рассмотрения дел об административных и иных публично-правовых правонарушениях, предусмотренных главами 22-24 и 26 [1].

Решения и действия (или их отсутствие) государственных учреждений и организаций, а также иных организаций могут быть обжалованы в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Важно отметить, что подобные споры не относятся к сфере публичных правоотношений, а рассматриваются в рамках положений соответствующего ГПК или Арбитражного процессуального кодекса. Это предусмотрено пунктом 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2003 № 2, «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [31].

В российской правовой системе споры по нормативным правовым актам могут возбуждаться не только в конституционном судебном порядке, но и на основании положений Гражданского и Арбитражного процессуального кодекса. Споры могут быть переданы в суды общей юрисдикции или арбитражные суды согласно соответствующим нормам нормативно-правовых актов, имеющих более низкий статус, чем федеральный закон (таких как указы, постановления Президента Российской Федерации, постановления Министров, локальные нормативные акты и нормативные акты) органов местного самоуправления и др.). Споры,

вытекающие из настоящих правовых актов, разрешаются исходя из конкретного дела и могут рассматриваться судом общей юрисдикции или арбитражным судом.

Следует подчеркнуть, что общей юрисдикции суды и арбитражные суды не рассматривают вопросы об оспаривании конституции и уставов местных федераций. Кроме того, они не несут ответственности за рассмотрение дел, связанных с оспариванием постановлений и постановлений Правительства Российской Федерации [11, с. 148].

В то же время усилия вышеупомянутых организаций не устраняют полностью необходимости немедленного и тщательного обеспечения соблюдения конституционного положения, касающегося создания автономной административной судебной системы, как это определено в части 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации. Это положение подчеркивает важность независимых и беспристрастных административных судов в гарантировании законности действий государственных органов. Иногда административные органы проявляют бюрократические тенденции, такие как произвол, беззаконие, превышение полномочий и даже коррупция.

Сомнения относительно интеграции административных споров в гражданскую процессуальную практику и оценки их соответствия принципам ГПК РФ связаны с нарушениями статьи 118 Конституции РФ, что, в свою очередь, затрудняет устранение коррупции в деятельности правоохранительных органов.

1.3 Гарантирование права на судебную защиту в рамках конституционного судопроизводства

Основной целью деятельности специализированных органов судебного контроля является гарантирование защиты основных прав и соблюдение принципов и норм, установленных в Конституции. Вне зависимости от того, что сам термин «верховенство права» отсутствует в тексте Конституции

России, на практике подчеркивается, что применение не только законов, но и правовых норм является неотъемлемой частью обеспечения баланса между интересами личности, общества и государства, а также предотвращения произвола и чрезмерной деятельности.

Суть концепции правового государства, как сформулировано К.Ю. Гоглевым, заключается в стремлении «совершенствовать право» и развивать правовые нормы в направлении, которое отражает «человеческое содержание». В рамках правового государства законы применяются с тем, чтобы удовлетворять основные потребности и интересы отдельных лиц. Специализированные органы судебного контроля, такие как Конституционный суд Российской Федерации, играют важнейшую роль в обеспечении и поддержании этого процесса [10, с. 30].

Путем эффективного осуществления своих функций конституционного контроля, независимо от политических влияний, эти органы способствуют стремлению общества к воплощению идеалов «гуманистического права». Это подразумевает, что, выполняя свою роль в оценке соответствия законодательства конституционным принципам, Конституционный суд обладает уникальными полномочиями, позволяющими объявлять нормативные акты неконституционными и лишать их юридической силы. Один из них является косвенным, например, абстракция или преднормативная проверка, а другой – прямым.

Такая косвенная защита, достигаемая путем оценки конституционности законов независимо от их конкретного применения, вносит значительный вклад в обеспечение верховенства закона.

Следовательно, крайне важно уделять приоритет в оценке непосредственной защите прав и свобод граждан в контексте мониторинга соблюдения конституционных норм из-за ее глубокой значимости. Этот приоритет обусловлен расширением правового регулирования и увеличением числа правовых актов в современных правовых системах, которые некоторые ученые называют «правовым взрывом» или «правовым наводнением».

Этот рост правовых норм является результатом естественной эволюции общества и растущей сложности человеческих взаимоотношений, что требует увеличения объема позитивного права. Тем не менее, важно осознавать, что избыток норм и законов может усложнить законодательный процесс и сделать правовую систему чрезмерно запутанной и формальной, как для граждан, так и для юристов-профессионалов.

В данном контексте мы поддерживаем наличие конституционного органа, обладающего исключительными полномочиями в оценке законов на соответствие конституционным принципам.

В период с 2019 по 2021 год были внесены изменения и дополнения в 78 федеральных законов Российской Федерации, что представляет собой значительное количество законов с важными последствиями для практикующих юристов и сотрудников правоохранительных органов. Часто у этих специалистов недостает информации о процессе обновления законодательства, что делает их менее эффективными в своевременной адаптации нормативных актов к новым изменениям в законодательстве. Это может привести к увеличению юридических проблем, коллизий между законами и техническим ошибкам в законодательном процессе. Эти вопросы часто становятся предметом апелляций в национальные органы судебного надзора для проведения конституционного контроля [37].

Более того, поскольку Конституционный Суд Российской Федерации формулирует свои юридические позиции относительно различных аспектов общественных отношений, он не только вносит изменения в действующие законы для их соответствия конституционному развитию страны, но также, как подчеркнул ученый А.А. Ливеровский, активно способствует эволюции «Конституционного права» на определенном уровне [22, с. 32]. Это обеспечивает акцентирование внимания на основополагающих принципах естественного права в сфере законодательства. Кроме того, в результате вступивших в силу изменений от 9 ноября 2020 года, Конституционному Суду Российской Федерации предоставлена возможность предложения

законодательных мер в пределах своей компетенции, а также возложена ответственность за проведение предварительного нормативного контроля [45]. Относительно значимости обеспечения прав и свобод граждан Российской Федерации через федеральную систему конституционного судебного контроля можно выделить несколько ключевых элементов: с 2023 года будут приостановлены функции региональных конституционных (уставных) судов России по рассмотрению жалоб граждан о нарушениях прав и свобод [17]. Вместо сохранения специализированных органов судебного конституционного надзора в регионах они были заменены Конституционными советами, обладающими ограниченными полномочиями. Таким образом, исключительные функции по разрешению публично-правовых споров теперь лежат в компетенции Конституционного суда Российской Федерации. Это повышает его значимость и ответственность в обеспечении верховенства закона и соблюдении конституционных принципов в современном правовом демократическом обществе.

С выходом нашего государства из ЕС, отречением от Конвенции ЕС по правам человека с 16 марта 2022 года и значительными политическими событиями, начавшимися 24 февраля 2022 года, российские граждане стали лишены способности направлять иски в Европейский суд по правам человека, за исключением направленных, до 15.03. 2022 года. Таким образом, роль защиты прав российских граждан через рассмотрение вопросов в Конституционном суде стала еще более важной.

Проанализировав эти изменения, некоторые ученые высказали опасения относительно потенциальных недостатков, включая риск того, что Конституционный суд примет роль, аналогичную роли Европейского суда по правам человека, что, по их мнению, представляет опасность. Они утверждают, что такой сдвиг может негативно повлиять на функциональность Конституционного суда как органа конституционного контроля. Проведение как абстрактной, так и последующей оценки норм и тщательное рассмотрение дел в рамках проверки конкретных норм могут

создать серьезные трудности для уменьшенного количества судей, сократившегося с 19 до 11 в результате конституционной реформы 2020 года в России.

Следует отметить, что Конституционный суд России рассматривает исключительно правовые вопросы при рассмотрении дел, подпадающих под действие конституционных норм [44]. На наш взгляд, полный отказ от анализа фактических обстоятельств дела не является приемлемым. В противном случае, это противоречило бы принципам честной конкуренции и равного отношения к сторонам, изложенным в статье 5 рассматриваемого закона. Этот принцип гарантирует равные права обеих сторон в судебном процессе, разрешающем публично-правовые споры в рамках конституционного судебного процесса. Важно осознавать, что не только статутные законы, но и конкретные обстоятельства часто формируют основу для обоснования правовой позиции специализированного судебного органа.

Сущность института судебного конституционного контроля заключается в его роли как создателя актуального конституционного права. Он осуществляет интерпретацию конституционных норм и принципов, учитывая современную социокультурную действительность, национальную идентичность государства, культурные, этнические и религиозные особенности, а также традиционные ценности, отстаиваемые народом, что требует всесторонней и тщательной оценки судьями каждого отдельного дела.

Подводя итог, следует отметить, что отсутствие четко установленных сроков рассмотрения жалоб в Конституционном суде Российской Федерации, начиная с предварительного рассмотрения и до завершения всего процесса, может рассматриваться как недостаток современной системы надзора за соблюдением правовых норм. Это связано с тем, что заявитель не может контролировать соблюдение процессуальных сроков со стороны управляющего органа и, следовательно, не может быть уверен в полной защите своих прав. Особенно важно учитывать, что на данный момент

отсутствуют критерии для обязательного применения мер по обеспечению исполнения решений в случае подачи жалобы в высший орган конституционной юстиции. Конституционный суд имеет право решать об использовании таких мер по своему усмотрению. Это может означать, что в определенных ситуациях восстановление прав заявителя становится практически невозможным даже после принятия решения, отменяющего конкретное нормативное положение, примененное в данном случае, так как исполнение судебного решения может произойти еще до рассмотрения конституционной жалобы.

1.4 Особенности защиты прав и свобод граждан в международных органах

Все лица, находящиеся на территории Российской Федерации, имеют право обращаться в межгосударственные органы без какой-либо дискриминации. Всеобщая декларация прав человека 1948 года [5], Международный пакт о гражданских и политических правах 1976 года [24], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1976 года [23], Международный пакт о гражданских и политических правах, включая Факультативный протокол № 1 и Факультативный протокол № 2 к Международному пакту о гражданских и политических правах, внесли свой вклад в права и свободы личности.

Генеральная Ассамблея ООН, как пример всемирного органа, согласно Уставу ООН, имеет полномочия обсуждать вопросы в области международного сотрудничества, мира и безопасности, а также давать рекомендации, если только эти вопросы уже не были рассмотрены. обсуждается другими органами, такими как Совет Безопасности ООН.

Среди различных транснациональных институтов, занимающихся обеспечением прав человека и гражданина, среди жителей России особой

известностью пользуется Европейский суд по правам человека. С момента ратификации Европейской конвенции о правах человека и основных свободах, наше государство в 1998 году получило доступ к суду [48].

Следует отметить, что суд вмешивался только в том случае, если все внутренние правовые средства защиты были полностью использованы и государство не предприняло шагов для решения проблемы. В соответствии с положениями Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и приложений к ней Российская Федерация соглашается подчиняться юрисдикции Европейского суда по правам человека», если будет установлено, что Российская Федерация нарушила положения Конвенции и Приложений к ней, считающихся обязательными. Таким образом, решение суда являлось юридически обязательным для российского правительства и напрямую влияло на доступность внутрироссийских правовых средств защиты. Для выполнения решения суда российское правительство должно было принять конкретные меры по устранению нарушений, описанных в Европейской конвенции о правах человека и основных свободах, и проанализировать влияние этих мер на пострадавших сторон. Кроме того, необходимы комплексные меры для предотвращения повторения подобных нарушений.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации судами общей юрисдикции» [34], суд подчеркнул, что государства должны действовать в пределах своей юрисдикции, чтобы обеспечить соблюдение своих международных обязательств. Суд имеет право выносить специальные постановления или постановления, если он обнаружит, что права и свободы граждан, предусмотренные Пактом, были нарушены. Целью данного решения является информирование соответствующих ведомств и органов власти и требование принятия необходимых мер.

Принятием федерального закона о ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и приложений к ней, с юридической точки зрения Россия официально подтвердила, что не обязана соблюдать решения Европейского суда по правам человека по делам с участием других стран. Однако эти решения содержат положения Конвенции, которые могут быть использованы при рассмотрении дел в России, связанных с толкованием и применением Конвенции. Несоблюдение этой судебной практики может привести к искажению прав и свобод, изложенных в Пакте. Таким образом, эта практика включает общие рекомендации по разрешению типичных ситуаций и является обязательной для государств-участников Конвенции.

Исчерпание всех возможных внутригосударственных средств правовой защиты означает, что апелляция жалоба может быть подана только в том случае, если дело прошло все стадии разбирательства, включая судебную стадию и рассмотрение в арбитражном суде. Следует отметить, что использование механизмов конституционной защиты не означает обращение к международным организациям для защиты прав и свобод. Этот вывод основан на анализе статьи 9.3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 6-О от 13 января 2000 года и Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П [28].

В соответствии с Конституцией РФ (статья 46, части 2 и 3), после полного исчерпания всех национальных средств юридической защиты граждане имеют возможность обратиться в соответствующие международные инстанции.

Однако остаются открытыми некоторые вопросы относительно признания национальными институтами решений Международного Суда по защите гражданских прав и свобод. Это создает дилемму между международными органами, решающими, соблюдают ли государства права человека, и принципом суверенитета Российской Федерации. Одним из возможных путей решения этого вопроса могло бы стать создание в России

независимого органа, действующего на самом высоком национальном уровне и отвечающего за контроль исполнения решений Международного Суда и исправление нарушений при рассмотрении жалоб российских граждан.

Международное право устанавливает основные стандарты обеспечения и защиты прав человека и основных свобод. Эти правила основаны на обязательствах государств по международным соглашениям и активно направлены на приведение национального законодательства в соответствие с международным правом. Положения о правах человека включены в эти минимальные международные стандарты. Исходно такие стандарты были закреплены в Конституции Российской Федерации 1993 года, после чего другие элементы российской правовой системы приводились в соответствие с высокими международными стандартами в этой сфере.

Таким образом, под влияние международного права, подпадает статья 45 Конституции Российской Федерации. Статья 45 Конституции Российской Федерации утверждает обязанность государства защищать права и свободы человека и граждан Российской Федерации, о чем говорит нам часть 2 данной статьи. Согласно ее положениям, каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми законными способами. Права человека и гражданина могут быть защищены посредством административного судопроизводства, судебного разбирательства и самообороны. Статья 46 Конституции Российской Федерации и ее положения предусматривают право на судебную защиту, подчеркивая, что решения и действия государственных органов могут быть обжалованы в суде. Также в части 3 этой статьи было отмечено, что суды Российской Федерации не являются последней инстанцией по защите прав граждан и при условии полного использования внутренних средств правовой защиты их решения могут быть обжалованы в международные организации.

Гарантирование прав и свобод является конкретным механизмом, осуществляемым через обеспечение, предусмотренное в статье 1 Конституции Российской Федерации. Статья 47 предоставляет гарантию

юрисдикции для рассмотрения дела в суде компетентной юрисдикции; статья 48 обеспечивает гарантию получения квалифицированной юридической помощи, а статья 49 устанавливает презумпцию невиновности. Таким образом, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод отражена в Конституции Российской Федерации в соответствии с пунктом 47. Положения статьи предусматривают право каждого человека определять свои гражданские права и обязанности или рассматривать уголовные обвинения против других. В случае возникновения спора граждане имеют возможность обращаться с иском в суд, установленный законом.

Изменения, произошедшие в российском законодательстве в сфере защиты прав и свобод человека под воздействием международных норм, могут быть перечислены далее. Большинство этих изменений было внесено российскими законодателями. В то же время, некоторые международные организации выразили мнение о необходимости усовершенствования действующего законодательства России. Таким образом, решением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П установлено превосходство Конституции Российской Федерации и ее юридической силы над законами, международными договорами и европейскими резолюциями по правам человека. Кроме того, Конституционный Суд РФ, признавая важность принципа «договора и соблюдения» (государства должны выполнять свои обязательства добровольно), отметил, что в исключительных случаях возможно отклонение от выполнения обязательств, если это единственный способ предотвратить нарушение основных принципов и норм Конституции Российской Федерации.

Эта точка зрения была высказана в ответ на усиливающуюся негативную динамику в отношениях международного сообщества и России, которая стремилась внедрить в стране механизмы, несоответствующие основополагающим принципам конституционного строя. Последним катализатором для этой позиции стало решение Европейского суда по правам

человека, указывающее на обязанность России обеспечить заключенным возможность осуществления права на выбор, несмотря на их лишение свободы.

В свете такой правовой позиции со стороны научного, общественного и политического сообщества возникает вопрос о том, выполняет ли Россия свои международные обязательства, или данное решение, по существу, является отказом Российской Федерации от выполнения своих обязательств. Следующие высказывания ученых и практикующих юристов, заявления политиков и законодательная практика свидетельствуют о том, что Россия не только выполнила свои международные обязательства, но и будет продолжать их соблюдать.

Принятое решение подтвердило принципы суверенитета Российской Федерации и закрепило принципы высшей юридической силы Конституции Российской Федерации. Кроме того, важно отметить, что Россия не является первой страной, выражающей свою правовую позицию. В этом контексте Россия будет придерживаться выполнения своих международных обязательств и не будет опираться на мнение международных организаций для выявления недостатков действующего законодательства. Вместо этого, она будет руководствоваться Конституцией Российской Федерации и внутренней необходимостью внесения изменений в законодательство.

В большинстве современных юридических систем ключевым элементом конституционных прав и свобод личности является гарантированное право граждан на защиту в суде. Это право обеспечивает возможность обращения в суд и получения справедливого судебного разрешения споров, защиту своих интересов и прав, включая возмещение за нарушение этих прав. Судебная защита обеспечивает соблюдение правового государства и принципов гражданского правосудия.

Конституционные права и свободы личности, включая право на судебную защиту, не только закрепляются в конституциях и законах стран, но также подразумевают их эффективную реализацию. Это означает, что

суды должны быть доступными, независимыми, их решения должны быть справедливыми и исполняться в разумные сроки. Судебная система должна гарантировать равенство перед законом и защиту прав всех граждан, независимо от их социального статуса, пола, расы, религии или других характеристик.

Судебная защита также является инструментом ограничения власти государства и предотвращения злоупотребления властью. Граждане могут обращаться в суды, чтобы контролировать действия государства и добиваться справедливости. Это способствует укреплению демократических институтов и гарантирует уважение прав человека.

Однако, можно прийти к выводу, что, несмотря на важность права на судебную защиту, существует ряд проблем и вызовов, таких как длительность судебных процессов, ограниченные ресурсы и доступность судов для всех слоев населения. Эти проблемы требуют постоянного внимания и усилий для улучшения судебной системы и обеспечения более эффективной реализации этого важного права.

В целом, право граждан на судебную защиту является неотъемлемой частью правовых гарантий в современных обществах и играет важную роль в защите прав и свобод личности, а также в укреплении демократических принципов и правового государства.

Глава 2 Практические аспекты применения механизмов защиты права граждан на проведение судопроизводства в разумные сроки

2.1 Правовые основы обеспечения судопроизводства в разумные сроки

При анализе сроков гражданского судопроизводства важно отметить, что они могут быть четко определены или не иметь определенных временных рамок. Это вызывает вопросы о важности изучения понятия «разумный срок» в гражданском судопроизводстве. Согласно статье 6.1 ГПК РФ [7] под разумным сроком понимается соответствующий срок для рассмотрения и исполнения решения суда. Как уже говорилось ранее, данное положение было принято законом Российской Федерации 30 апреля 2010 г. после решения Суда по правам человека от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против России» [13]. Это требовало от российского правительства разработать конкретный правовой механизм для предотвращения случаев нарушения разумных сроков в рассмотрении гражданских дел судами.

Нормоположение ст. 3 ГПК РФ утверждает критерии, которые следует учитывать при определении временных рамок. Критерии включают в себя юридическую и фактическую сложность, положения сторон в гражданском процессе, а также оценку того, насколько судебные усилия по ускорению разрешения спора являются адекватными и эффективными, включая общую продолжительность рассмотрения дела. Можно отметить, что термин «разумный срок» в гражданском процессе является субъективным понятием, и его точное толкование зависит от точки зрения пользователя.

Отсутствие юридически определенного понятия «разумный срок» привело к дискуссиям среди теоретиков права, что, следовательно, привело к возникновению практических вопросов, касающихся определения, расчета и точного установления разумного срока в рамках конкретных гражданских дел. Кроме того, существует вероятность того, что суды могут злоупотребить

этой концепцией. Следовательно, представляется важным, чтобы законодатель установил точное юридическое определение термина «разумный срок в гражданском судопроизводстве».

Включение таких сроков в ГПК РФ необходимо для того, чтобы обеспечить соблюдение права на предъявление иска и осуществление судопроизводства в разумный срок. Следует также напомнить слова В.М. Лебедева, Председателя Верховного Суда РФ: «Чтобы рассматривать дело на основе разумности, нужно четко определить это понятие, иначе никто не будет понимать, на каком основании было принято решение» [20, с. 368].

Следует отметить, что Федеральный закон № 69-ФЗ от 30 апреля 2010 года был принят в связи с важностью проблемы нарушения права на предъявление иска или осуществление судебного разбирательства в установленный срок и предусматривает компенсацию за такие нарушения [47].

Несмотря на то, что соответствующие нормативные правовые акты действуют уже давно, в их функционировании возникли некоторые проблемы. Например, некоторые вопросы вызывает статья 1 того же закона. В статье используется термин «другие заинтересованные стороны», который включает право на получение компенсации за нарушение права на судебное разбирательство в разумные сроки или право на исполнение решения суда в разумные сроки. Это создает законодательное неясное положение, так как неясно, кто именно включается в категорию «заинтересованные лица». Следовательно, нельзя однозначно определить, кому принадлежит право на возмещение в случае нарушения законного срока возбуждения дела или исполнения судебного решения.

Кроме того, важно подчеркнуть, что законодательная мера, упомянутая ранее, сталкивается с проблемой отсутствия четко определенных границ для суммы компенсации, что приводит к разнообразию подходов при применении этого закона. Подводя итог, можно сделать вывод, что использование субъективных терминов и классификаций в российском

законодательстве является существенным требованием, однако оно сопряжено как с теоретическими, так и с практическими трудностями. В результате становится необходимым обратить внимание законодателя на важность выработки юридического определения термина «разумный срок».

Также, считаем, что следует дополнить нормами Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», которые направлены на наиболее точное определение списка лиц, включенных в категорию «Другие заинтересованные стороны», при оценке права на компенсацию за нарушение их права на своевременное судебное разбирательство и установление четких ограничений на размер компенсации.

В процессе судебного разбирательства соблюдение разумных сроков является необходимым условием для обеспечения справедливого и беспристрастного решения, и этот принцип прямо упоминается во многих документах международного характера. Россия продемонстрировала свою приверженность защите права каждого на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки, ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и приняв такие нормы, как Гражданский кодекс Российской Федерации. Процессуальный кодекс закрепляет принцип разумного времени, подчеркивая, что судебные процессы и выполнение решений должны осуществляться в установленные законом сроки [7].

Вышеуказанное подтверждается и исследованием, проведенным албанским теоретиком Jordan Daci [54] который отмечает, что у каждого лица есть неотъемлемое право на свои собственные права и обязанности. Каждый имеет также право подавать жалобы на предъявленные ему требования, которые рассматриваются суверенными и непредвзятыми судами или структурами, сформированными правовым актом. Право на справедливое судебное разбирательство представляет собой фундаментальное право человека, которое, вместе с гарантированным правом на защиту от дискриминации и свободой, является основой для обеспечения личной

безопасности государственных органов. Без этого важного процессуального права нарушения прав человека не могут быть устранены государственными процедурами. Более того, это основное право человека играет важную роль в защите других прав человека, особенно в стране, где институты могут быть слабыми или склонными к авторитаризму.

Как уже ранее в данном исследовании отмечалось, что в гражданском процессе России отсутствует конкретное юридическое определение термина «разумный срок». Понятия «разум» и «целесообразность» уходят корнями в философию и первоначально были сформулированы в немецкой классической философии, тесно связанной с сознанием и рациональностью. Иммануил Кант рассматривает разум как высшую точку умственной активности и, согласно его утверждению, подчеркивает, что «вся наша эпистемическая деятельность начинается с эмоций, эволюционирует к пониманию и завершается в разуме».

В глоссарии Ожегова термин «разумный» описывается как связанный, основанный на понятиях рациональности и целесообразности. Следовательно, в рамках гражданского судопроизводства это выражение необходимо аргументировать с точки зрения интеллектуальной рациональности, здравого смысла и логической последовательности, чтобы избежать противоречий. Применительно к гражданскому процессу этот термин означает установленный законом или судом срок, в течение которого участники судебного разбирательства обязаны совершить процессуальные действия, реализовать свои субъективные права и исполнить обязанности [27].

В соответствии с системным толкованием ГПК РФ и целей гражданского судопроизводства термин «разумный срок» можно определить как разумный и логически обоснованный интервал времени для эффективного и своевременного рассмотрения и урегулирование гражданских дел. К примеру, Европейский суд по правам человека установил общие стандарты разумного судебного разбирательства, учитывая такие

факторы, как сложность дела, позиция истца, позиция суда, а также вовлеченных сторон (или организаций), и важность проблемы для истца в данном случае [42, с. 98]. Согласно части 3 статьи 6.1 ГПК РФ данная норма определяет понятие «разумный срок» в гражданском судопроизводстве.

Юридическая сложность является объективным фактором, в том числе правовой ситуацией, которая может усложнить судебный процесс. К ним относятся отсутствие судебной практики, особенно в аналогичных случаях, необходимость применения международных правовых стандартов и законов других стран. Фактическая сложность – еще один объективный критерий, связанный с обстоятельствами установления и доказывания фактов по гражданскому делу. Эти обстоятельства могут включать в себя количество вовлеченных сторон, объем предъявленных претензий, необходимость свидетельских показаний, участие иностранных лиц и другие сопутствующие аспекты.

Под нормами поведения участников гражданского судопроизводства понимаются объективные обстоятельства, характеризующие поведение лиц, участвующих в гражданском процессе, которые могут препятствовать своевременному разрешению гражданских споров. Примером такого поведения может быть отсутствие на судебном заседании без уважительной причины или что-то подобное. Определение и фактическое применение норм законности и разумности правовых актов представляет собой достаточно сложную задачу. В отличие от предыдущих критериев, этот параметр полностью зависит от субъективной оценки и мнения. Фактически, четких законодательных определений понятий «соответствие» и «действительность» не существует. Поэтому в каждом конкретном случае суд будет оценивать, было ли рассмотрено гражданское дело в разумный срок и были ли необоснованные процессуальные задержки.

В заключение стоит подчеркнуть, что оценка общей продолжительности гражданского судопроизводства поддается разному толкованию в силу субъективности критерия. Этот критерий зависит от

субъективного мнения лица, ответственного за оценку общего времени, затраченного на судебное разбирательство. Для более точной оценки общей продолжительности гражданского судопроизводства важно провести объективную проверку того, соблюдались ли установленные законом сроки рассмотрения дела. Сюда входят нарушения установленных сроков процедур, неоправданные промежутки времени и формирование факторов, которые способствуют указанным нарушениям. При определении разумного срока для подачи гражданского иска, компетентные органы должны учитывать как объективные, так и субъективные параметры.

В Информационном письме Президиума ВАС РФ № 167 предоставлены советы по использованию стандартов сложности в арбитражном разбирательстве, их распределению по сложности дел и определению соответствующих коэффициентов сложности [14].

Можно прийти к выводу, что необходимо установить универсальные критерии оценки сложности гражданских дел, дать точные определения «разумной продолжительности судопроизводства» и установить конкретные сроки, исходя из особенностей гражданских дел.

2.2 Исполнение судебных решений как неотъемлемая часть права граждан на проведение судопроизводства в разумные сроки

Европейский суд по правам человека часто подчеркивает важность обеспечения быстрого исполнения решений суда как ключевого элемента обеспечения права на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки. Поэтому необходимо пересмотреть порядок применения мер принуждения, предусмотренный российским законодательством. В своем решении Суд ЕС подчеркнул, что, когда Суд выносит решение в пользу государства, он не требует от стороны, вынесшей решение в пользу государства, самостоятельно инициировать принудительные меры (см.

Метаксас против Греции, Европейский суд по правам человека) (Жалоба № 8415/02, п. 19) [50, с. 37].

В этом случае крайне важно уведомить государственный орган, являющийся ответчиком по делу, чтобы обеспечить выполнение им решения суда. Это дает возможность соответствующим органам принять все необходимые меры для обеспечения исполнения судебных решений, что становится особенно важным, когда существует неопределенность относительно того, какой орган несет ответственность за исполнение решения суда, особенно когда исполнительное производство является сложным и разнообразным. Крайне важно обеспечить ясность и недвусмысленность в распределении обязанностей между соответствующими органами и, при необходимости, передать полномочия по исполнению решений другому соответствующему органу (например, Европейский суд по правам человека, Акашев против России, 12 июня 2008 г.) жалоба № 30616/05, п. 21) [54].

Как правило, в соответствии со стандартными нормативными актами крайний срок исполнения исполнительных действий устанавливается в два месяца с момента начала исполнительного производства. Тем не менее, существуют определенные законом обстоятельства, при которых применяются исключения:

- если федеральным законом или официальным документом установлены иные сроки для осуществления действий, указанных в официальном документе;
- когда судебному приставу-исполнителю необходимо совершить определенные исполнительные действия в юрисдикции, выходящей за рамки его обычных полномочий, в таких случаях срок для совершения таких действий ограничен пятнадцатью днями с даты получения распоряжения;
- компенсация выплачивается также за нарушение права на возбуждение судебного разбирательства или права на

принудительное исполнение решения суда в соответствии с Законом о бюджете Российской Федерации, если положениями предусмотрены условия возвращения на работу в связи с незаконным увольнением или временным отстранением от работы работника, либо предусмотреть немедленное выполнение иных условий;

- если, согласно соответствующим положениям законодательства, исполнительный лист был выдан по решению суда для обеспечения иска.

Согласно части 7 статьи 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [46], определяются временные интервалы, которые не учитываются при определении срока исполнения. Тем не менее мы не считаем обоснованным исключение периодов, в течение которых исполнение приостанавливается по решению судебного пристава-исполнителя, согласно статьям 36 и 38 ФЗ «Об исполнительном производстве». Если задержка применения процессуальных мер может быть обусловлена субъективными обстоятельствами, то прекращение действия процессуальных мер обычно связано с объективной ситуацией, которая делает выполнение исполнительного документа невозможным.

Следовательно, на любой стадии гражданского судопроизводства установленный законом срок отложения судебного заседания не должен вычитаться из исполнительного срока. Данное положение закреплено в пункте 7 статьи 36 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», что соответствует статье 110 ГПК РФ и статье 116 ГПК РФ. Арбитражного процессуального кодекса. Однако существуют и необоснованные противоречия в общих положениях.

Суд имеет право продлить срок исполнения, если его решение приостанавливается. Решение о таком продлении может быть принято судом общей юрисдикции, подведомственным рассмотрению дела, либо судом, исполняющим решение, исполняющим решение в соответствии с

положениями статьи 434 ГПК РФ. Процедура продления соответствует положениям статьи 2 Конвенции и назначается арбитражным судебным органом, принимающим акт в соответствии со статьей 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [4, с. 190].

Верховный Суд РФ в своем пленарном решении от 26 июня 2008 года конкретно описал порядок прекращения судебного и исполнительного производства в пункте 23 «Постановления о применении гражданских процессуальных норм при рассмотрении дел в судах первой инстанции». В силу которого, временной интервал, в течение которого суд или судья, в рамках исполнительного производства, временно приостанавливают его ход, не учитывается при определении срока завершения исполнительного производства. Не имеет значения, вызвано ли приостановление исполнения решением суда или обязанностями исполняющего обязанности судьи.

Основания для приостановления исполнения должны быть расширены в публичных судебных разбирательствах с участием обычных и арбитражных судов. Например, следует рассмотреть дело, когда при реорганизации хозяйствующего субъекта (должника), если его представитель признан пропавшим или объявлен недееспособным, а также, смерть стороны и т.д., если правоотношения между должником и взыскателем допускают юридическую замену. Важно подчеркнуть, что продолжительность приостановления исполнительного производства, как упоминалось ранее, не должна приниматься во внимание при расчете сроков исполнения судебного постановления [49, с. 485].

Тем не менее, важно отметить, что данное определение может быть недостаточно точным, особенно при рассмотрении ситуаций, где причиной приостановки исполнительного производства является установление недееспособности должника. В этих случаях сложно определить, разрешится ли ситуация. Видно, что для полного обеспечения права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного статьей 6 Европейской

конвенции по правам человека, необходимо ввести положения, аналогичные статье 145 АПК РФ и статье 217 ГПК РФ.

Принимая во внимание значимый опыт Европейского суда по правам человека в рамках процесса декоммунизации, важно подчеркнуть, что обеспечение права на справедливое судебное разбирательство нельзя рассматривать как обеспеченное, если правовая структура страны допускает причинение вреда обеим сторонам и игнорирование окончательного и окончательного решения суда, юридически станут невозможными. Таким образом, принципы, закрепленные в статье 6 Конвенции о правах человека, становятся актуальными. В соответствии с положениями статьи 2 Конвенции, исполнение судебных постановлений должно восприниматься как неотъемлемая составляющая судебного процесса.

Вступление в силу Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ, который называется «О компенсации за нарушение права на судопроизводство и право на исполнение судебных решений в разумный срок» основано на цели устранения разнообразных вопросов и пробелов в судебной системе России, включая вопросы, относящиеся к исполнению актов судебных органов. Однако К.А. Кулдыркаева отметила, что в законе № 68, гражданам изначально следует предоставить информацию о нормах статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и основных свободах. Согласно данной статье обнаружены существенные недостатки, отрицающие возможность справедливого судопроизводства, в частности, в отношении права на исполнение судебных решений в разумные сроки [19].

Закон № 68-ФЗ, принятый 30 апреля 2010 года, устанавливает значительные ограничения, предоставляя возможность на получение компенсации только в тех случаях, когда нарушается право на своевременное судебное разбирательство. Что особенно впечатляет, так это то, что закон ограничивает возможность получения компенсации за нарушение права на участие в судебном разбирательстве путем привлечения средств федерального бюджета. Примечательно, что этот закон не решает

распространенную проблему несоблюдения судебными исполнителями установленных законом сроков исполнения, что приводит к значительным задержкам и делает исполнительное производство практически неэффективным.

Хотя ответственность за неисполнение судебных решений в делах о неплатежеспособности должников и отсутствии у физических и юридических лиц налагаемого имущества является безусловной ответственностью государства, представляется парадоксальным, что судебные приставы, действуя с полномочиями государства, не могут найти должников и их активы, даже когда в дело вовлечены частные должники. В этом случае следует сослаться на решения Европейского суда от 3 февраля 2005 г. (Фочиак против Румынии, жалоба № 2577/02, ст. 70), а также на решение от 19 октября 2006 г. (Кесан против Российской Федерации, жалоба № 36496/02, статьи 64 и 65). В этих постановлениях говорится, что как государственное учреждение Европейский суд должен активно участвовать в обеспечении исполнения судебных решений по оказанию помощи кредиторам.

Фактически, существуют сценарии, когда должник имеет имущество, которое полностью или частично удовлетворило бы решение суда, если бы оно было надлежащим образом возвращено. Тем не менее, из-за неправомερных действий судебных приставов, нарушающих права должника, решение не может быть исполнено. Иногда должники передают свое имущество третьим лицам по мошенническим сделкам или тщательно скрывают его. Такие незаконные действия делают исполнение судебных решений практически невозможным. В таких случаях государство несет неоспоримую ответственность за нарушение права истца на своевременное исполнение судебного решения, независимо от того, относится ли предмет взыскания к бюджетным средствам или к частной собственности. К сожалению, в последнем случае закон не предусматривает возможности компенсации психологического ущерба.

В свете вышеизложенного можно прийти к выводу, что неисполнение судебных постановлений, будь то в отношении государственных органов или частных лиц, может нарушать законное право истца на исполнение решения в установленные сроки. Существенное различие между этими сценариями сводится к обязанности государства выполнять судебные решения, в то время как нарушение права истца на своевременное исполнение решения сохраняется неизменным. Однако эти различия не должны влиять на присуждение компенсации истцу в результате неисполнения судебного решения в отношении частного лица в разумный срок.

2.3 Возмещение ущерба за нарушение права на проведение судопроизводства в разумные сроки и права на исполнение судебных решений в разумные сроки как механизм восстановления нарушенных прав граждан

Изучение вопросов, связанных с нарушением прав на судопроизводство в разумный срок, привлекает внимание различных заинтересованных сторон, включая представителей судебной власти, юридических ученых и профессионалов в области процессуального права, занимающихся данной темой. Подтверждение факта исполнения решения является ключевым моментом в судебном разбирательстве, которое необходимо доказать при рассмотрении иска, направленного на возмещение убытков, причиненных неисполнением решения суда в разумный срок. С точки зрения распределения бремени доказывания данного факта оно, по сути, мало чем отличается от правил, предусмотренных Арбитражным процессуальным законом по делам, возникающим из публичных правоотношений.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за

нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», подчеркивается, что неспособность рассмотреть дело в установленные сроки может указывать на возможность причинения морального вреда, например, нарушение права на судебное разбирательство. В данном контексте не требуется подтверждение факта косвенного ущерба, так как возмещение не зависит от небрежности государственных органов и должностных лиц. Тем не менее, заявитель должен убедиться в законности запрашиваемой компенсации. Если в течение разумного периода времени будет установлено, что право на судебное разбирательство было нарушено, будет присуждена компенсация.

Процедура доказывания в случае дел о компенсации имеет общие правила, но также обладает своими уникальными особенностями, которые характерны именно для этой категории дел. При анализе процесса доказывания в таких делах следует рассмотреть следующие вопросы: что именно нужно доказать; какие доказательства могут быть использованы в рамках таких дел; как распределено бремя доказывания между сторонами и какие другие факторы могут играть важную роль в процессе доказывания [32].

Понятие предмета доказывания в делах о компенсации формально закреплено в процессуальных законах, что объясняется спецификой таких дел. Например, О.А. Шелестова [51] высказывает мнение, что помимо принятия законов, обеспечивающих соблюдение права на судопроизводство в разумный срок, необходимы иные меры, такие как увеличение числа судей.

В.П. Карпов рассматривает присуждение компенсации как способ оценки ответственности публичных органов за ущерб, причиненный гражданину в соответствии с российским законодательством, и это происходит в рамках арбитражного процесса, где бремя доказывания лежит на публичных органах [15].

Принцип разумности, который судьи используют для оценки всех аспектов дела, нашел свое закрепление в статье 6.1 АПК РФ и представляет

собой один из общих правовых принципов. Судья использует данный принцип, особенно при определении величины возмещения за нарушение разумных сроков судебного разбирательства. Продолжительность судебного процесса является одним из ключевых аспектов, которому уделяется особое внимание, требующего более детального рассмотрения. Участники судебных разбирательств должны соблюдать принцип разумности, а суды общей юрисдикции и арбитражные суды – обеспечивать достижение требований справедливости и оценку действий сторон в рамках рассмотрения дел.

Подводя итоги изложенному, можно сказать, что законодательство установило системный механизм для защиты прав участников судебного процесса, которые сталкиваются с долгими судебными разбирательствами или неисполнением решений суда. Важно отметить, что вопрос о эффективности правоприменения и исполнения судебных актов должен занимать центральное место в судопроизводстве, поскольку соблюдение разумных сроков рассмотрения дел является ключевым аспектом обеспечения и защиты конституционных прав и свобод граждан. Проблемы, связанные с анализом разумных сроков, находятся в центре внимания в настоящее время и требуют дальнейшего глубокого и всестороннего исследования.

2.4 Проблемы применения норм о компенсации за нарушение права на проведение судопроизводства в разумные сроки и права на исполнение судебных решений в разумные сроки

Вопросы, касающиеся применения правил, регулирующих право на судебное разбирательство в разумные сроки, и компенсации за нарушение права на исполнение судебных решений в разумные сроки, стали важным аспектом современных юридических дебатов. Вопросы соблюдения законодательства, связанного с рассмотрением дел в установленные сроки и обеспечением своевременного исполнения судебных актов, поднимают

сложности в практике и требуют внимательного рассмотрения с целью разработки эффективных мер по улучшению данной ситуации. Согласно экспертному мнению правового департамента Минфина РФ, сумма возмещения не может быть завышенной по сравнению с суммами, присуждаемыми Европейским судом по правам человека по аналогичным делам с участием российских граждан.

После тщательного анализа этих заявлений эксперты Минфина Российской Федерации отметили, что эти заявления еще больше затрудняют применение соответствующих норм законодательства по определению нижней и предельной величины возмещения за право на предъявление иска в рамках судопроизводства в разумный срок и уклониться от права на получение решения суда в установленный срок. Они ввели понятие «иррациональный» в качестве основополагающего ценза для установления размера компенсации [16, с.83].

В связи с этим объективные исследователи пришли к выводу, что ограничений на расходы из государственного бюджета нет, независимо от внешнего воздействия со стороны «самого высокого уровня».

Тем не менее, в настоящее время можно отметить, что в России судебные органы редко присуждают компенсацию в соответствии с указанными выше стандартами и устанавливают ее в значительно более низких суммах. Несмотря на законодательные изменения и усилия по совершенствованию судебных процедур, остаются серьезные проблемы с практическим применением этих положений.

Важно отметить, что соблюдение справедливых судебных процедур и исполнение судебных решений в разумные сроки имеют решающее значение для защиты гражданских прав и свобод. Нарушения этого права могут привести к серьезным негативным последствиям для граждан, включая задержки в получении справедливого решения, ущемление прав и интересов сторон, а также ухудшение доверия к судебной системе.

Однако применение норм о компенсации за нарушение этих прав часто остается проблематичным. Это может быть связано с разнообразными факторами, включая неоднозначное толкование законодательства, недостаточные механизмы контроля за соблюдением сроков, а также финансовые и ресурсные ограничения судебных систем.

Для решения этих проблем необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства и практики. Это включает в себя обеспечение более ясного определения норм, более строгое контролирование соблюдения сроков и улучшение доступности судов для граждан. Принятие таких мер может улучшить процесс осуществления права на подачу иска и выполнение судебного решения в разумные сроки, что укрепит доверие к судебной системе, обеспечив правосудие и верховенство закона в обществе.

В российском процессуальном законодательстве институт разумного срока в гражданском судопроизводстве представляет собой относительно новое, но чрезвычайно значимое положение. Его основной целью является обеспечение гарантий, что каждое дело будет рассмотрено в установленные разумные сроки, и в случае их превышения предусмотрена компенсация.

Как было отмечено ранее, формальное определение понятия «разумные сроки» в законе отсутствует, однако существует множество доктринальных подходов. Например, в статье Полякова Н.В. предлагается достаточно развернутое определение, в котором разумный срок определяется как «срок, в течение которого суд обязан рассмотреть вопросы по существу дела, а соответствующие органы имеют обязанность обеспечить исполнение разумных и эффективных решений суда в течение срока, не нарушающего процессуальное законодательство». Примечательно, что данное определение включает критерии определения самого периода «разумности».

Можно предположить, что понятие разумного срока весьма абстрактно и его границы можно считать размытыми. При этом оно носит оценочный характер и определяется не только судьей, рассматривающим конкретное дело, но и теми, кто впоследствии занимается вопросом о нарушении

надлежащей судебной процедуры. Каждый отдельный случай рассматривается в индивидуальном порядке. Следует подчеркнуть, что срок, установленный по принципу разумности, является конкретным и его следует отличать от «разумного срока». Исходя из вышеизложенного, становится понятно, что необходимо определить стандарт «разумности».

В научном изучении гражданского процесса при анализе национального законодательства и опыта европейских стран предлагаются следующие критерии:

- сложность дела (в том числе количество участников процесса, количество фактов и дополнительных обстоятельств);
- поведение участников гражданского процесса (затягивание разбирательства путем злоупотребления процессуальными правами);
- действия компетентного органа (нарушение срока не должно быть следствием ошибки суда или иного компетентного органа);
- характер дела и его важность для заявителя (включая характер хода дела и презумпцию высшей важности дела для заявителя);
- общий срок рассмотрения дела (максимальный срок гражданского судопроизводства – 3 года).

Помимо уточненных критериев, важно отметить, что разумный срок не обязательно является быстрым или самым кратким. Напротив, это может быть и длительный период, соответствующий всем принципам судопроизводства и обеспечивающий полноценное рассмотрение дела. В данной области существует несколько проблем, в том числе отсутствие четкого нормативного определения разумного срока. Понятие «разумный срок» является оценочным и расплывчатым, что уже упоминалось ранее.

В связи с этим возникает необходимость в изменениях в отечественном процессуальном законодательстве не только с целью установления четких границ этого понятия и его дефиниции (без указания конкретной цифры, учитывая индивидуальные особенности каждого дела), но, возможно, и его

пересмотра или замены. Предложение заменить «разумный срок» на «разумный срок судопроизводства» выглядит логичным, поскольку это подчеркивает важность своевременного принятия судебных решений.

Есть более радикальное предложение. Оценка соблюдения правила разумного срока должна проводиться компетентным органом на основе анализа всех внешних факторов и при достаточном обосновании. Такое решение должно основываться исключительно на объективных факторах, аргументах и доказательствах, подтверждающих заявленный период. В этом контексте предложение заменить термин «разумный срок» на «доказанный срок», «разумный срок» или «логический срок» представляется разумным, поскольку критерии разумности и логики являются именно критериями принятия решений. Необходимо и важно, чтобы они были более ясными и последовательными по смыслу.

Предполагается, что одним из возможных методов смягчения проблемы замедленного судопроизводства (юридической длительности) является развитие и усовершенствование процедур по примирению, что способствует снижению нагрузки на судебную систему. В рамках конференции «Медиация: в поиске новых регуляторных решений», проведенной Министерством юстиции Российской Федерации в декабре 2022 года, было отмечено, что лишь в трех процентах споров граждане обращаются к медиативному разрешению конфликта. В этом контексте был подчеркнут потенциал медиационных процедур, который на сегодняшний день не используется в полной мере. Однако стоит выделить положительные тенденции во внедрении данной практики.

Природа разумности четко не определена в правовых нормах ЕС. Принцип разумности распространен в европейском праве, а также в прецедентном праве Верховного суда. А.Г. Репев рассматривает разумность, а также определенность и действительность, как один из критериев установления юридического преимущества. По мнению автора,

«рациональность отражает гибкость законодателя и готовность к компромиссу» [39, с. 60].

В последние годы в европейском внутреннем праве, включая континентальное гражданское право, значительно увеличилось количество ссылок на принцип разумности в областях договорного и коммерческого права. Кроме того, считается, что это увеличение связано с расширением влияния общего права в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве, а также с влиянием международных договоров и общих обычаев, таких как коммерческое право, в котором рациональность играет важную роль. Европейская директива по унификации Европейского частного и договорного права и реализация академических проектов подчеркивают важность принципа рациональности в правовых системах государств-членов. Стоит отметить, что ни одна парадигма не может полностью объяснить концепцию рациональности.

Более того, Суд ЕС прямо не ссылается на разумность в своем прецедентном праве, что создает серьезные трудности в поиске юридических аргументов, необходимых для обеспечения соблюдения закона. Сложный подход, используемый Европейским судом на практике, обусловлен отсутствием четкого разграничения между другими принципами, пересекающимися с принципом разумности. Рациональность имеет двойную характеристику: это критерий интерпретации, общий принцип права, который также отражен в законе. В этом случае границы этих двух интерпретаций характера рациональности кажутся довольно размытыми, особенно с учетом того, что суд ЕС полагается на общие правовые принципы не только в качестве основных правовых норм, но и в качестве стандартов толкования.

Рациональность также имеет свою значимость в определенной мере при распределении полномочий между Европейским союзом в качестве института публичного права и его государствами-членами. В то же время, мы не можем пренебрегать возможным воздействием, которое законодательные

полномочия и инструменты ЕС могут оказать на применение концепции рациональности Европейским судом. Ссылки на «разумные решения» для достижения определенных политических целей подразумевают значительную свободу судебного поведения. Хотя нельзя отрицать, что разумность часто является руководящим принципом в юридических дебатах в Европейском суде, эта концепция редко упоминается в его решениях. Такое внимание обусловлено тем, что концепция подпадает под различные критерии интерпретации, которые часто имеют непосредственное отношение к разумности.

Этот призыв к «олицетворению» рациональности в значительной степени следует решению Европейского суда и находит «разумное решение» в ситуациях, когда значение законодательства ЕС неоднозначно с точки зрения интерпретации текста. Суды сначала пытаются найти лучшее решение с точки зрения юридических аргументов и интерпретируют волю законодателя как стремление найти разумное решение. При этом суд учитывает практические последствия различных возможных толкований и оценивает разумность этих решений с учетом их практической реализации.

Европейский суд также применил аналогичный практический подход к влиянию общих принципов права ЕС. Явно видно, что в данном решении Суд в первую очередь выявит, какое решение считается разумным, и оценит, соответствует ли оно общим принципам права ЕС, таким как принцип правовой определенности, который имеет значительное значение в практике судов Европейского союза. Суд может играть роль в рациональности, ссылаясь на различные принципы или критерии, чтобы избежать обвинений в том, что он слишком широко или произвольно использует свое усмотрение. Таким образом, если суд, принявший решение о «разумном решении» вопроса о толковании, передает это решение на усмотрение законодателя или считает, что решение подчиняется принципам общего права, его можно рассматривать как имеющее меньшую степень усмотрения по сравнению с решениями, основанными на общих основаниях.

Анализ концепции разумности в прецедентном праве Европейского суда выявляет, казалось бы, значительное различие между «материальной разумностью» и «процессуальной разумностью». Первый вид рациональности связан с принципами, касающимися сути принимаемых органами государственной власти решений (будь то европейские или национальные органы власти). Примером такого решения могут быть ограничения в правилах ЕС, которые допускают отклонения от принципа свободного перемещения товаров или услуг. Второе обоснование означает, что на судебные и административные процедуры в ЕС должны распространяться определенные гарантии, обеспечивающие справедливость. То же самое относится к рассмотрению национальными судами и административными органами споров, касающихся законов Европейского союза.

Суды воплотили данную концепцию в форме материального стандарта для толкования законов ЕС или как общий правовой принцип. Таким образом, разумность применяется как при толковании законодательства ЕС и оценке его эффективности, так и при определении соответствия национальных законов определенным обязательствам ЕС. С точки зрения процедурного плана данный принцип позволяет оценить справедливость национальных или европейских судебных и административных процедур. Это означает проверку их соответствия фундаментальным принципам защиты, таким как обеспечение эффективной судебной защиты прав граждан ЕС, закрепленных законом, а также убеждение в том, что продолжительность процедур не выходит за разумные пределы.

Исходя из схожести этих двух различных форм рациональности, можно утверждать, что рациональность в контексте толкования Европейским судом функционирует на трех уровнях регулирования. Прежде всего, следует отметить, что рациональность оказывает воздействие на внутреннюю структуру ЕС. Эта рациональность выполняет нормативную функцию в

осуществлении разнообразных полномочий, предписанных договорами, политическими институтами ЕС.

В рамках подхода «сдержек и противовесов», принятого Европейским судом, разумность играет важную роль в определении пределов полномочий политического органа. На этом уровне рациональность проявляется в верховенстве закона. На втором нормативном уровне этот принцип применяется к отношениям между ЕС и государствами-членами. Здесь рациональность играет иную роль и дополняет критерии разделения полномочий между ЕС и государствами-членами.

Этот принцип применяется, в частности, при толковании положений договоров и вторичного законодательства, которые позволяют государствам-членам отступать от своих обязательств перед ЕС. Третий уровень – защита прав граждан. Европейский суд устанавливает общие принципы защиты прав граждан, в частности, на основе концепции разумности, заложенной в правовых традициях государств-членов. На данном уровне рациональность применяется в первую очередь для защиты прав личности от произвольного применения власти европейскими институтами. Важно отметить, что четкого разграничения между различными уровнями регулирования не существует, хотя между ними и разумностью их применения существует тесная связь.

Наиболее значимым аспектом определения смысла разумной защиты прав личности является использование принципа недискриминации, то есть однородного подхода к подобным ситуациям. Другими словами, суды полагаются на разумность для определения, является ли различное обращение разумным. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил, что в соответствии со статьей 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод дискриминационное обращение признается только в том случае, если оно объективно оправдано.

Одним из наиболее распространенных применений принципа разумного срока в отношении основных прав человека является принцип разумного срока, содержащийся в статье 6 Европейской конвенции о защите

прав человека и основных свобод. Согласно судебной практике, то, что считается разумным сроком, зависит от обстоятельств. В зависимости от сложности дела один и тот же срок может быть признан разумным, в то время как в других случаях он может быть признан напротив, неразумным.

Глобальное управление экономикой также представляет собой важную сферу, где применение и признание рациональности играют значительную роль. Идея разумности широко принята в международной торговле и основным образом используется транснациональными компаниями в своих коммерческих соглашениях. Этот принцип также находит отражение во многих контрактных положениях и является общим критерием, применяемым международными арбитражными трибуналами и международными институциональными комиссиями по разрешению споров. Примерами здесь могут служить Всемирная торговая организация и Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА).

В данном контексте подход, основанный на рациональности, рассматривается как более эффективная альтернатива подходам, которые явно поддерживают недискриминационные правила, в том числе исключения из них, основанные на интересах государственной политики.

При оценке обоснованности дискриминации суды принимают во внимание различные ценности и интересы, представленные в деле. В европейской правовой системе как юристы, так и специалисты в области права осведомлены о концепции разумности. Более того, рациональность способствует соблюдению основных прав и защищает права европейских граждан от произвольного применения силы со стороны государств и европейских институтов. Примеры применения этого принципа можно найти в иммиграционном, трудовом законодательстве и законодательстве об инвалидах. Кроме того, принцип разумного срока в судебном и административном производстве, признанный в прецедентном праве, представленном решениями Европейского суда по правам человека, вытекает

из принципа верховенства права, который является общим принципом европейского права.

Также стоит отметить, что у некоторых лиц принцип разумного срока и право на защиту взаимно дополняют друг друга, и при правильном применении между ними не возникает настоящего противоречия. Это происходит либо потому, что длительность разбирательства обусловлена злоупотреблением правом на защиту, либо потому, что длительность разбирательства оправдывается высшим правосудием. Принципы справедливости также могут соответствовать общим стандартам разумности [55].

Данный прецедент свидетельствует о том, что Европейский суд часто подчеркивает и применяет общие принципы естественной справедливости как источник права. Однако, хотя ранее судебные решения могли быть объяснены стремлением защитить права личности, в других случаях те же принципы заставляли суды ограничивать определенные права. Примером предлагаемого подхода может служить решение Европейского суда, ограничивающее временное действие толкования и признания недействительными норм права ЕС. Судебные органы стремятся достигнуть разумного согласования между различными интересами и опираются на принцип юридической ясности при принятии своих решений. Этот критерий баланса, который иногда ставит под угрозу право на взыскание незаконных сборов и налогов, призван предотвратить экономический дисбаланс, который может нанести ущерб частным компаниям и государствам-членам.

Исходя из этой логики, можно утверждать, что законы ЕС требуют защиты прав лица, за исключением случаев, когда явно не доказано, что такая защита противоречит принципу разумности. В данном случае принцип разумности принимает форму общего принципа справедливости. Таким образом, природа рациональности в законодательстве ЕС неясна: с одной стороны, рациональность может использоваться для интерпретации права ЕС и заполнения его пробелов – в этой роли она формулируется как

«разумность». Толковые нормы, напротив, используют разумность в качестве критерия оценки законности права ЕС и его согласованности с третьими сторонами. Как следует из позиции суда в этих обстоятельствах, при определении баланса между противоречивыми интересами необходима разумность. Действительно, экономические факторы играют важную роль в решениях Европейского суда по вопросам исковой давности.

Из представленных разделов исследования выявляется значительная важность обеспечения судопроизводства в разумные сроки и исполнения судебных решений как неотъемлемой части права граждан на проведение судопроизводства в разумные сроки. Эти аспекты имеют критическое значение для соблюдения принципов справедливости и эффективного функционирования юстиции в обществе.

С учетом этого, механизм возмещения ущерба за нарушение этих прав представляет собой важный инструмент восстановления нарушенных прав граждан. Этот механизм может служить как средством компенсации потерпевшим за незаслуженные задержки и нарушения их прав, так и стимулированием судебной системы и органов исполнительной власти к более эффективному выполнению своих обязанностей.

Однако вопросы, касающиеся применения закона о возмещении ущерба за нарушение права на предъявление иска в разумные сроки и права на исполнение судебного решения в разумные сроки, остаются весьма существенными. Они включают в себя неопределенность в определении «разумных сроков», сложности в оценке фактических нарушений, и отсутствие единых критериев для определения размеров компенсации. Необходимо рассмотреть и разработать более четкие, систематические и сбалансированные подходы к этим вопросам.

В ходе анализа были выявлены правовые лазейки, касающиеся вопроса о взыскании убытков, возникших в результате нарушения права на судебное разбирательство в разумный срок или права на исполнение решения суда в разумный срок. Данные трудности возникают из-за неопределенности

действующего российского законодательства относительно определения размера компенсации. В настоящее время не существует четких стандартов решения этой проблемы.

Многие ученые считают, что размер компенсации не должен существенно отклоняться от сумм, определенных Европейским судом по правам человека в аналогичных делах с участием российских граждан. Однако в настоящее время отмечается, что российские суды не следуют указанным нормам и вместо этого устанавливают меньшие суммы компенсации.

Можно прийти к обоснованному выводу, в соответствии с которым, обеспечение судопроизводства в разумные сроки и исполнение судебных решений являются ключевыми аспектами судебной системы, и их нарушение заслуживает внимания и улучшения в рамках законодательства и практики судопроизводства.

Заключение

Исследование показало, что право на судебное производство в разумный срок является одним из основополагающих элементов системы правосудия и гарантирует гражданам эффективный доступ к правосудию. В данном исследовании рассматриваются различные аспекты роли государства и правительственных институтов в обеспечении этого права, а также возможность гарантирования доступа к судебной защите в рамках конституционных процедур, особенности, обеспечивающие права и свободы граждан в структуре международного права, обеспечение правовой основы для ведения судебного разбирательства в разумные сроки.

Обеспечение уважения права на судебную защиту в разумные сроки является ключевым аспектом как на национальном, так и на международном уровне. Нарушение этого фундаментального права может иметь серьезные негативные последствия для граждан. Однако применение норм, связанных с компенсацией нарушений права на судебные процедуры в разумный срок и права на исполнение судебных решений в установленный срок, остается сложной задачей, требующей дальнейшего исследования и совершенствования нормативно-правовых актов.

Система компенсаций также способствует восстановлению нарушенных гражданских прав за нарушение судебных процессуальных прав и права на исполнение судебных решений в разумные сроки, что делает ее важной в обеспечении справедливости и гарантировании доступа к правосудию.

Несмотря на трудности в обеспечении соблюдения положений о возмещении ущерба, наше исследование подчеркивает важность дальнейших усилий по совершенствованию правовой и судебной практики для обеспечения эффективной защиты гражданских прав судебными механизмами в разумные сроки. Успешное осуществление этого принципа

способствует укреплению принципов верховенства закона и обеспечению справедливости в обществе.

Необходимо подчеркнуть значимость сотрудничества между государственными органами и государством в процессе декоммунизации с целью обеспечения гражданам возможности осуществления своих прав на судебную защиту в установленные сроки. Это взаимодействие имеет большое значение для создания эффективной системы, способной обеспечить соблюдение установленных сроков судопроизводства и исполнения судебных решений.

На основе наших исследований было выявлено, что понятие и гарантирование разумного срока для судопроизводства являются ключевыми факторами для поддержания доверия граждан к правовой системе. Это требует не только ясного определения критериев, но и надлежащего контроля за их соблюдением.

В законодательстве имеются проблемы в вопросах, связанных с нарушением права суда на рассмотрение дела в разумный срок или права на возмещение ущерба, возникшего в результате невынесения решения суда в установленный срок. Эти проблемы обусловлены неопределенностью в определении размера компенсации в действующем законодательстве России. В настоящее время отсутствуют четкие критерии для разрешения данного вопроса. Многие исследователи считают, что величина возмещения не должна значительно отличаться от сумм, которые Европейский суд по правам человека назначал в аналогичных случаях, касающихся граждан Российской Федерации. Однако отмечается, что российские суды уже не соблюдают указанные критерии и устанавливают гораздо меньшие размеры компенсаций.

Для достижения этих целей необходимо уделить особое внимание совершенствованию законодательства, а также процедурам и механизмам обеспечения соблюдения установленных сроков. Продолжение исследований в данной сфере и разработка конструктивных практических подходов

существенно повысят эффективность обеспечения гражданских прав на своевременную судебную защиту.

В заключение необходимо отметить, что проведенное в рамках написания магистерской диссертации исследование предоставляет собой возможно более полный обзор текущих проблем, связанных с правом граждан на получение судебной защиты в разумные сроки, выделяя ключевые моменты и предлагая перспективы для дальнейших исследований и усовершенствования правовой практики в данной области. Реализация и защита этого права не только укрепит доверие к судебной системе, но и станет важным шагом к обеспечению справедливости и защите прав граждан.

Обеспечение этих принципов является фундаментальной задачей правовой системы, и успешная реализация данного процесса содействует созданию более справедливого общества, где права и интересы каждого гражданина обладают должным уровнем защиты. Такие усилия также способствуют укреплению принципов правового государства, поддерживая основные ценности справедливости и равенства перед законом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 20.10.2023).

2. Аскрипниченко Д.А., Куемжиева Е.Г. К вопросу о сроках обжалования заочного решения суда // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 164-167.

3. Барабашкина Е.В., Трифанова А.А., Перяшкина А.А., Чегулова А.А., Бердникова К.Э. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина в РФ // Гуманитарные научные исследования. 2022. № 8 (132). 155-161.

4. Веретенников Е.Ю. Понятия разумного срока и срока судопроизводства в делах о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Молодой ученый. 2019. № 48(286). С. 190-193.

5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 20.10.2023).

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.10.2023).

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 20.10.2023).

8. Гребенюк А.Г. Право граждан на судебную защиту в разумный срок: международные стандарты и российская практика // Молодой ученый. 2018. № 3(161). С. 163-167.

9. Гринина Е.С. Судебная защита в разумный срок: проблемы теории и практики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 2(93). 2020. С. 144-149.

10. Гоглева К. Ю. Судебный конституционный контроль как средство юридизации публично-правовых конфликтов // Современное общество и право. 2022. № 2 (57). С. 30–35.

11. Гусев А.И. Теория и практика обеспечения судебной защиты граждан: сборник научных трудов. М.: Юрайт, 2020. 385 с.

12. Загидулина В.А., Пасечник В.Н., Драгун О.В. Особенности функциональных возможностей субъектов института защиты прав и свобод человека и гражданина // Академическая публицистика. 2022. № 4-2. С.69-74.

13. Жирков С.В. Право граждан на судебную защиту в международном и национальном праве // Вестник Томского государственного университета. Право. № 52. 2020. С. 8-15.

14. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2014 г. №167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 30.10.2023).

15. Карпов В.П. Механизмы защиты права на судопроизводство и исполнение решений в разумные сроки. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс. 2018. 543 с.

16. Козлов А.А. Особенности компенсации за нарушение права на проведение судопроизводства в разумные сроки // Правоведение. № 2. 2019. С. 83-88.

17. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [№ 1]

(Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 20.10.2023).

18. Коновалова А.С., Куемжиева Е.Г. Встречный иск как средство защиты гражданских прав ответчика // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 74-й научнопрактической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год, Краснодар, 26 апреля 2019 года. С. 1533-1535.

19. Кулдыркаева К.И. Понятие разумного срока в гражданском судопроизводстве. Журнал Контентус. 2021 // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-razumnogo-sroka-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 30.10.2023).

20. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000. 68 с.

21. Лесков А.В. Сравнительный анализ нормативных правовых актов о праве на судебную защиту в разумный срок: Россия и международное законодательство // Вестник Российской юстиции. № 5(93), 2019. С. 38-46.

22. Ливеровский А.А. Уточнение смысловых представлений о конституционном нормоконтроле // Право: история и современность. № 1. 2018. С. 32–48.

23. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (дата обращения: 20.10.2023).

24. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 20.10.2023).

25. Мищенко С. В., Куликов А.В. Правовые гарантии доступа граждан к суду и квалифицированной юридической помощи. М.: Юстицинформ. 2018. 346 с.

26. Обзор практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 мая 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2011 г., № 8.

27. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: ОНИКС, 2005. 765 с.

28. Определение Конституционного Суда РФ от 13.01.2000 № 6-О «По жалобе гражданки Дудник Маргариты Викторовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26627/ (дата обращения: 20.10.2023).

29. Петров И.М. Право на судебную защиту в разумный срок в контексте российского и международного законодательства. // Актуальные проблемы российского права. № 4(83), 2018. С. 190-197.

30. Петрова М.И. Судебная защита в контексте Европейской конвенции о правах человека // Право и справедливость, 15(2), 2018. С. 45-58.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 № 2 (ред. от 10.02.2009) «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием

и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40695/ (дата обращения: 20.10.2023).

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195918/ (дата обращения: 20.10.2023).

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ, ВАС РФ № 12/12 от 18.08.1992 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1078/ (дата обращения: 20.10.2023).

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: [https://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_44722/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/) (дата обращения: 20.10.2023).

35. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117357/ (дата обращения: 20.10.2023).

36. Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 «Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2)» (жалоба № 33509/04) // [Электронный ресурс] URL: https://e-ecolog.ru/docs/atA08M02gzJweM25kVMPu?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 20.10.2023).

37. Постановление об утверждении Доклада об осуществлении конституционной юрисдикции в 2020 году // https://www.constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/h_1_2021_raport_rus.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

38. Рекомендация Комитета министров Совета Европы - государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы от 28 февраля 1984 года N R (84) 5 // Российская юстиция, 1997, N 7. С. 34-36.

39. Репьев А.Г. Оценочные категории в нормах законодательства (на примере положений о правовых преимуществах) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35). С. 60-62.

40. Ржаксенский С.И. О понятии разумного срока в гражданском судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 4. С. 110-114.

41. Руднев М.В. Сравнительный анализ права на судебную защиту в международных и национальных правовых системах // Право и экономика, № 11(4), 2018. С. 78-86.

42. Смирнов П.А. Сроки рассмотрения гражданских дел в судах Российской Федерации: проблемы и перспективы реформирования. М.: Инфотропик Медиа. 2018. 298 с.

43. Соболев А.Г. Судебная защита в разумный срок в международной практике. // Международное право, 4(60), 2021. С. 95-104.

44. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1 - ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5045.

45. Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 г. № 5 - ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 46. Ст. 7196.

46. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 N 229-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 30.10.2023).

47. Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2145.

48. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (дата обращения: 20.10.2023).

49. Чепетова А.В. Проблемы рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. № 35. С. 485-489.

50. Чернов К.Н. Право на судебное разбирательство в разумный срок как составная часть конституционного права на судебную защиту // Современное право. 2019. № 12. С. 37-39.

51. Шелестова О.А. Возмещение ущерба за нарушение права на проведение судопроизводства в разумные сроки и права на исполнение

судебных решений в разумные сроки: юридические аспекты. Москва: Издательство «Юрлитинформ». 2019. 286 с.

52. Cappelletti M. Fundamental Guarantees of the Parties in Civil Litigation: Comparative Constitutional, International, and Social Trends // *Stanford Law Review*. Vol. 25. No. 5 (May, 1973). P. 655.

53. Hutchinson A. C. Review on The Florence Access-to-justice Project. Vol. 4 / eds. by M. Cappelletti, B. Garth // *The Modern Law Review*; Oxford (July 1980). P. 483—484.

54. Jordan Daci Right to a fair trial under international Human Rights Law / *South East European University Review* 4(2):95c January 2008 P. 96.

55. Judgment of the EU Court of Justice states, *Walt Wilhelm and Others/Bundeskartellamt*, Case 14/68 (13 February 1969). [Электронный ресурс]. URL:http://www.cvce.eu/obj/judgment_of_the_court_walt_wilhelm_and_others_bundeskartellamt_case_14_68_13_february_1969-en-9bb2c305-4206-47c3-95c2-dbd3d79dc541.html (дата обращения: 17.11.2023).

56. Refer to: Schubert, T.E. (2015). Implementation of the ECHR judgments in the national legislation. *Journal of Russian Law*, 6.